

ФЭНТЕЗИ

Город без теней

Кристина Семкина

Кристина Семкина

Город без теней

«Автор»

2026

Семкина К.

Город без теней / К. Семкина — «Автор», 2026

Обычная прогулка по зимнему Томску оборачивается для студентки Лиры Вересовой невероятным открытием: привычный мир оказывается лишь малой частью реальности, полной древних тайн и удивительных обитателей. Но за красотой нового мира скрывается неразгаданная тайна. Много лет назад исчез Кристалл Вечности, и теперь само существование древней цивилизации оказалось под угрозой. Лира ещё не знает, что её появление здесь станет началом событий, которые навсегда изменят её жизнь. Впереди — опасные поиски, неожиданные открытия, дружба и любовь, которым предстоит пройти непростые испытания. Однако, чем ближе разгадка исчезновения Кристалла, тем труднее понять, кому можно доверять. Ведь некоторые тайны лучше не раскрывать, а за право узнать правду порой приходится платить слишком высокую цену. Все персонажи и события произведения вымышлены. Любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

© Семкина К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1 Застывший город	5
2 Странная встреча	9
3 Дэларис	12
4 Новые знакомства	17
5 Выбор	23
6 В библиотеке	26
7 Послание	29
8 Фабрика	36
9 Будни студентов	39
10 Третий лишний	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кристина Семкина

Город без теней

1 Застывший город

Визг тормозов. Чей-то крик. Ужас, застывший в глазах водителя. Вытянутые перед собой руки.

— Стой! Нет!

А потом всё превратилось в короткое воспоминание, замкнувшееся в кольцо. Она прокручивала сегодняшний вечер снова и снова. Может быть, если она поймёт..., то всё встанет на свои места.

Девушка неспеша задвинула ящик письменного стола: курсовой проект был закончен, и можно, наконец, убрать бумаги до следующего раза.

Ли́ра Вересова никогда не считала себя особенной — разве что немного рассеянной. Как-то однажды даже умудрилась прийти на экзамен по истории на день раньше. К счастью, профессор оказался добродушным и только рассмеялся:

— Видимо, Вы человек будущего, Ли́ра Андреевна. Приходите завтра — мы Вас догоним.

Зимняя сессия протекала неожиданно гладко, и сейчас, довольная результатом, девушка устало взглянула в окно. За окном стоял январь. Мелкие снежинки кружились и мягким покрывалом опускались на запорошенные дорожки двора. Совсем смеркалось, но темнеет сейчас рано — время есть — поэтому Ли́ра запланировала ещё пару мероприятий на вечер. Нужно было поспешить: сначала — заскочить в кафе, передать Маринке флешку с контрольной, потом — к Свете, где будут чай, фильм и обязательные сплетни про однокурсников. Она быстро натянула свитер, джинсы, куртку, сунула флешку в карман и, на ходу крикнув маме:

Я побежала! Вернусь не поздно! — выскочила в январский вечер.

Падающий снег и колкий мороз напомнили о том, что надо завязать поплотнее шарф. Взглянув на часы, Ли́ра почти бегом направилась к дороге. Как обычно, в семь вечера улица была забита сплошным металлическим потоком. Подбежав к переходу, Ли́ра остановилась — и тут заметила собаку. Лохматая, с густой бурой шерстью, она стояла у края дороги, высматривая что-то на другой стороне с явным намерением срочно перейти.

И вдруг всё замерло: машины застыли, водитель в ближайшей «Газели» так и остался с приоткрытым ртом, снежинки зависли в темноте, словно подвешенные на невидимой нити. Собака, не оглядываясь, пробежала вперёд и скрылась за сугробом. Наступила тишина. Всё ещё часто дыша от волнения, Ли́ра убрала руки, её серо-зелёные глаза округлились.

— Этого не может быть, — прошептала она, не понимая, что произошло.

девушка опустила голову, потёрла лицо рукавицей и снова услышала гул машин. Она подняла глаза и осознала, что мир ожил. Подул ветерок, машины продолжили путь, снежинки вновь закружились в морозной темноте.

Ли́ра, словно во сне, пересекла улицу, не чувствуя под собой ног. Она уходила, и всё было прежним, но и иным. Свет фонарей, дуновение ветра — теперь всё имело другой смысл. Какой — она не знала.

Позже, уже сидя у Светы с чашкой сладкого чая и слушая, как та восторженно рассказывает о новом сериале, Ли́ра кивала, улыбалась — но мысли её блуждали где-то далеко.

— Лир, оставайся сегодня у меня, уже поздно, я волнуюсь, когда ты идёшь одна, — предложила подруга.

— Свет, спасибо, но мне надо сегодня домой, всё будет нормально, — извиняясь, ответила Лира.

— Как же! А помнишь пропавших семь лет назад моих родственников — тётю Таню и дядю Вову Ливаненых? Тоже ведь никто не мог предположить, что так случится. И вот... Они просто исчезли, но я всё же думаю — их убили.

Тем не менее Лира отказалась и спустя полчаса вышла на морозную улицу. Она думала только об одном, и мысли роем кружились в её голове: «Может, показалось? Или это был сон?»

Но она точно помнила ту неподвижную тишину. Слишком реальную, слишком осязаемую, чтобы быть воображением. Вернувшись домой, девушка закрылась у себя в комнате и всё пыталась осмыслить, что же произошло там, у дороги, на тёмной, замороженной улице.

Утро возвестило о себе звоном колоколов находившейся неподалёку церкви, которая стояла на территории старинного мужского монастыря, основанного очень давно — в 1605 году. Лира быстро позавтракала, стараясь не думать о вчерашнем дне, собрала сумку со спортивной одеждой для фитнеса, поцеловала маму и вышла на улицу.

Красивый трёхэтажный кирпичный дом, равно как и территория монастыря, располагались на возвышенности. Короткий путь в спортзал лежал по самому краю горы, вдоль старинной, потемневшей от времени кирпичной стены, принадлежавшей монастырю. Лира шла быстро, но взгляд её то и дело скользил вдоль ровной кладки — привычка с детства.

Вот она минует деревянную дверь, которая, как рассказывали люди, вела в подземные монастырские помещения. А старушки на скамейках говаривали — там некогда обитали монахи отшельники, а после, как водится, нечистая сила. Сколько Лира себя помнила, эта дверь всегда была закрыта и, казалось, приросла к стене. Томск вообще любил тайны и был богат загадочными историями о катакомбах, проложенных под городом. Многие вспоминали, что, когда строился соседний роддом, на дне котлована нашли зияющий проход, уходящий вглубь в неизвестном направлении. Его быстро засыпали, а рассказы о нём — нет, оставив жителям Томска пищу для толкований.

Лира почти прошла мимо двери, как вдруг остановилась. Она не поверила своим глазам: дверь, всегда запёртая, приоткрылась. Из щели сочился мягкий зеленоватый свет, похожий на болотное сияние. Лира заколебалась: с одной стороны, было бы разумно пройти дальше, с другой — любопытство подталкивало её посмотреть, что внутри. В иное время девушка может быть и не задержалась бы, но сейчас, после вчерашних событий, она замерла, не в силах отвести взгляд. Любопытство, как это часто бывает, победило осторожность. Лира сделала несколько несмелых шагов к двери и вдруг почувствовала, что тело увлекается внутрь проёма. Она попробовала отступить, но не смогла. И, как в дурном сне, её мягко, но неотвратимо втягивало в помещение. Она пыталась затормозить ногами, но ничего не вышло, и через пару секунд Лира стояла посреди кирпичного коридора, вглядываясь в чёрную глубину. Она сделала поспешное движение и рванулась назад к двери, но та захлопнулась, оставив девушку в подполье.

— Прекрасно, — отчаянно сказала она вслух, — здесь и встречу весну!

Лира вытащила телефон, но почему-то связи не было. Когда глаза привыкли, она увидела перед собой длинный коридор, уходящий во мрак. Кирпичные стены, влажные и неровные, отражали слабый зелёный свет, льющийся из невидимого источника, но заметно светлее от этого не становилось. Сколько ни пыталась Лира стучать и дёргать ручку двери — ничего не выходило. Тогда, обессиленная от переживаний, она опёрлась спиной о кирпичную кладку и сползла на землю.

Как долго она сидела на камнях — девушка не уловила, но спустя некоторое время в глубине коридора возникло какое-то движение. Послышался тихий, но отчётливый звук: кто-то приближался. Лира прижалась к стене, сердце колотилось в груди, дыхание прерывалось. Страх — бесконечный, животный, поднимающийся из-под рёбер, заполнил всё тело. От ужаса

девушка даже не могла кричать. Из глубины подземного коридора на неё надвигалась человеческая фигура. Лира судорожно закрыла руками глаза.

— Ну и что расселась? — прозвучал ворчливый голос. — Смотри — холодно, грязно, а она сидит.

Лира медленно отняла руки от лица и опасливо взглянула на незнакомца. Тот стоял перед ней — невысокого роста, полноватый, в тёмном, почти чёрном плаще. На голове возвышался какой-то невероятный головной убор — то ли цилиндр, то ли шлем. Человек был не страшен, он выглядел скорее комично.

Лира моргнула. Незнакомец опирался на трость и смотрел с тем выражением лица, с которым дворник смотрит на нерадивую студентку, наступившую в свежевычищенный снег.

— Ну что? Так и будем сидеть и молчать? — поинтересовался он. — Зима, мороз, а ты тут экскурсию устроила. Чего сюда пришла?

Лира сглотнула и слегка осипшим от только что пережитого страха голосом проговорила:

— Я просто шла мимо, дверь открылась и...

— И ты вошла, — торжественно закончил он. — Люди всегда так делают. Сначала заходят, а потом удивляются, куда попали.

— Да, но дверь сама открылась..., — всё ещё пыталась оправдаться Лира.

— Двери сами не открываются, — строго заключил незнакомец, — их открывают.

— Но эта открылась сама!

— Нет, ты её открыла.

Последовала длительная пауза.

— Вставай, — наконец сказал он. — Пойдём.

— Куда? — в голосе девушки снова прозвучал страх.

— Ну, куда шла, туда и пойдём. Только вместе, — пояснил он. — Нас уже ждут, — внезапно добавил мужчина.

— Но я... Вы понимаете, вчера — собака, а сегодня я иду, а тут дверь, я заглянула и оказалась здесь, она захлопнулась, я не могу выйти... Помогите..., — прошептала она, почти плача.

Незнакомец посмотрел на неё в упор:

— Вот об этом и поговорим. А теперь — шагай. — И двинулся вперёд. — Можешь, конечно, остаться, — бросил он через плечо. — Только здесь холодно и дверь назад не откроется.

Лира колебалась ещё секунду, всё-таки встала и последовала за человеком в плаще.

Они шли долго — минут двадцать, может, больше. Тёмный туннель, кое-где освещённый тусклыми фонарями в форме факелов, вёл под уклоном вниз, иногда поворачивая, упираясь в перекрёстки и снова убегая вперёд. Коридор тянулся бесконечно. Камень глотал звуки шагов. Где-то капала вода. Зелёный свет то угасал, то усиливался, словно уходил за облако и вновь появлялся. Лира пыталась запоминать дорогу, считала повороты, но потом сбилась — всё перемешалось: стены, развилки, запах сырости. Наконец впереди открылось пространство — круглый зал, освещённый изнутри мягким сиянием. В центре стояла большая золотая чаша, заполненная странной малахитовой субстанцией, излучающей как раз тот самый зелёный свет. Спутник девушки остановился — судя по всему, цель их похода была достигнута.

— Подойди, — сказал мужчина. — Возьми за края и смотри вглубь. Пусть Сила определит, кто ты.

Слова его прозвучали как заклинание, хотя и произнесены были просто. Выбор у Леры был небогат. Она проследовала к центру зала и обхватила с двух сторон золотистый металл. Как ни странно, он оказался на ощупь тёплым. Девушка наклонилась вперёд и заглянула в зелёную глубину. Внутри чаши свет шевелился, собираясь в спираль. Движение ускорило и

превратилось в водоворот, а затем — в воронку. Изумрудный луч мощным столбом ударил в лицо, она зажмурилась — и всё исчезло.

Лира открыла глаза: снег, холод, кирпичная стена. Та самая дверь опять закрыта, будто никогда не открывалась.

Потрясённая, она сидела в примятом сугробе, голова слегка кружилась. Лира с небольшим усилием поднялась на ноги и огляделась. На улице по-прежнему стоял пасмурный зимний день, с неба обильно падал крупный снег, вокруг никого не было. Постояв ещё пару минут на месте, соображая, что же произошло, Лира сделала несколько шагов к двери и, на всякий случай, толкнула её. Пальцы почувствовали замёрзшее, шершавое дерево. Дверь не шевельнулась.

— Ну и ну, — тихо проговорила она, и голос её затерялся в снегопаде.

Всё было до смешного обыкновенно: звуки города, хрустящие шаги по снегу, запах холода. Но где-то внутри неё, на самой глубине, осталась зелёная нота, как свет из чаши, и от неё веяло чем-то большим, чем просто тайной.

Забросив на плечо спортивную сумку, Лира двинулась по обычному маршруту в спортзал, прокручивая в голове события. Постепенно обыденность отвлекла её, и дальнейший день ничем не отличался от любого другого субботнего дня.

Жизнь вошла в привычное русло, оставив в памяти глубокий, мерцающий след о невероятном приключении, произошедшем с девушкой в морозное утро.

2 Странная встреча

Минула неделя, заполненная семинарами, зачётами и подготовкой к экзаменам. Томск, как всегда, жил своей холодной жизнью, пахнувшей дымом и хвойным снегом. Время пролетело быстро, и наступили долгожданные выходные. Конечно, позволить себе потратить их на отдых Лира не могла — впереди маячили четыре сложных экзамена, — но всё же воскресным зимним вечером девушка с подругами отправились на каток.

Каток был прекрасен — блестящий лёд, музыка из городских динамиков, смех, звон коньков. Двадцатиградусный мороз колот щёки, а горячий чай из бумажных стаканчиков казался самым вкусным напитком в мире. Деревья центрального парка стояли, покрытые снежной шубой, лёд, чуть припорошенный снегом, блестел, и десятки довольных посетителей выписывали фигуры — кто какие мог — на застывшем полотне. Повсюду виднелась раскрасневшаяся, весёлая молодёжь.

Внезапно кто-то окликнул Лиру по имени. Девушка резко затормозила острием лезвия и легко повернулась на голос. У края катка стояла знакомая фигура.

— Миша! — удивлённо воскликнула она, и пар закусился у её пухлых губ.

Аккуратно лавируя среди посетителей, она быстро приблизилась к краю ледяной площадки. Миша был её другом детства, настолько давним, что она воспринимала его как неотъемлемую часть своей жизни. Их родители дружили с молодости и, как это водится, дети с рождения росли вместе.

— Он тебе практически брат, — говорили подруги, и Лира не спорила, но в душе не соглашалась.

Миша был не красавец, но было в нём что-то очень мужское, надёжное и поэтому привлекательное, хотя она чётко отдавала себе отчёт, что не влюблена в него. Но когда по стечению обстоятельств он оказался с ней на одном курсе, она посчитала это удачей.

— Ты тут откуда? — улыбаясь, спросила она. — Ты один?

Миша почему-то смущённо кивнул.

— Был у ребят в общежитии и на обратном пути решил заскочить сюда — ты же говорила, что собиралась на каток. Вот и думаю — а вдруг тебя подсеку.

Лира молча с вопросом смотрела на парня, ожидая продолжения. Очевидно, что это было не всё. Миша переступил с ноги на ногу.

— Слушай, может, сможешь мне кое-что по вышке подсказать? Я по математике последнюю тему совсем не понимаю, через неделю экзамен — утону я.

Лира с облегчением вздохнула. Всё объяснилось банально, и это даже лучше. Она знала, что нравится ему, но переступить границу отношений дружбы было страшновато. Да сейчас и некогда.

— Ладно, давай на неделе заходи ко мне и попробуем как-то решить твою проблему. Хотя за день нормально подготовиться нельзя, надеюсь, ты это понимаешь.

Миша тяжело вздохнул.

— Конечно, понимаю, я же не пингвин. Я учу, но натыкаюсь на некоторые моменты, которые сам никак не вытягиваю.

Лира поняла, что он уже готов углубиться в технические подробности, однако обсуждение высшей математики здесь и сейчас в её планы никак не входило.

— Слушай, Мих, у меня уже пальцы в коньках отмёрзли. Давай, позвони мне завтра вечером и что-нибудь придумаем.

Парень опустил глаза на белые фигурные ботинки и понимающе кивнул.

— Ладно, тогда до связи, Лира. Долго не катайся — простынешь.

Он потрепал её по плечу и спортивной, но немного тяжеловатой походкой направился к дороге. Девушка несколько секунд смотрела ему вслед, пытаясь увидеть, где он припарковал машину, на которой приехал. Дело в том, что у него было явное преимущество перед однокурсниками: у него была машина. Родители подарили ему подержанную Хонду на восемнадцатилетие, и уже третий год в университете он был королём положения. Лира отвернулась и поспешила к подругам, докатывать оставшееся время.

Часам к восьми вечера девочки подмёрзли и, уставшие, но довольные, разбрелись по тёплым квартирам. Лира, с коньками и спортивной сумкой через плечо, быстро шла по заснеженному городу, направляясь в сторону дома. Конечно, можно было доехать на трамвае, но сказочная атмосфера зимнего вечера манила прогуляться пешком, тем более идти было не так далеко — минут двадцать пять. Свернув с проспекта на тихую улицу, она замедлила шаг: вокруг — ни души. Только снег, снег и еле заметная тропа, ведущая в сторону монастырской стены. Поравнявшись с группой развесистых деревьев, Лира притормозила. Может, ей показалось, что смутно знакомый голос окликнул её по имени? Она оглянулась. По узкой тропинке со стороны мужского монастыря с загадочно белеющей церковью к ней приближался человек — кругленький, в тёмном пальто, напоминающем плащ, и в меховой шапке с опущенными вниз ушами. Сердце подпрыгнуло к горлу: она узнала незнакомца из подземных коридоров. Поравнявшись с ней, он серьёзно произнёс:

— Лира, не спеши, есть разговор.

Девушка остановилась. Противоречивые чувства нахлынули на неё: страх заёрзал мурашками по спине, торопя убежать, но ощущение тайны захватило дух, побуждая к новому безрассудству. Она сделала шаг навстречу.

— Добрый вечер, — сказал мужчина, улыбнувшись одними глазами. — Не ожидала, что мы так скоро встретимся? — и повторил: — Надо поговорить.

Он сделал паузу.

— Сначала хочу представиться: моё имя — ТэйНор. Для тебя — просто Тэй. Мы готовы для разговора. А ты?

Он задал этот странный вопрос быстро, тоном, не подразумевающим отказ.

— В общем-то, да, — на секунду задумавшись, ответила Лира, — а вы — это кто?

— Тогда пойдём, — коротко сказал он, не отвечая на вопрос и, повернувшись, зашагал по заснеженной тропинке в сторону монастыря.

Ни одна девушка в здравом уме никогда бы не пошла за незнакомым мужчиной тёмным зимним вечером в безлюдное место. Но обстоятельства их знакомства были столь необычны, что Лира, не задумываясь, последовала за ним. Они подошли к знакомой деревянной двери. Тэй не сказал ни слова — просто приложил ладонь к поверхности, — и дверь, не скрипнув, открылась внутрь, как будто ждала именно их. Внутри всё было так же, как прежде: запах сырости, бесконечный тёмный коридор. Но теперь Лира шла сознательно, как приглашённая, и потому страх её казался меньше. Вот и знакомый девушке зал, в центре которого стояла удивительная золотая чаша. Однако сейчас она не светилась, а лишь чуть тлела мутным зеленоватым блеском. Тэй прошёл вперёд к дальней арке, где виднелся новый тоннель.

— Сегодня ты получишь кое-какие ответы, — сказал он, — но не все.

Лира пересекла помещение, и они зашагали по спускающемуся вниз коридору. Он был темнее предыдущих и вскоре упёрся в каменную стену со странной металлической рамкой, похожей на пустую картину. Тэй наклонился, коснулся пальцами внутреннего края — воздух внутри заколебался, и в раме возникла зыбкая, будто ртутная, поверхность. Призывно махнув рукой, мужчина переступил порог и оказался в тёмной нише.

— Сюда, — сказал он просто.

После недолгого колебания Лира шагнула вперёд. На несколько секунд их окружила тьма — настолько плотная, что казалась материальной. Однако в следующее мгновение она вспых-

нула приглушённым жёлтым светом, на Лиру дохнуло теплом, она ощутила запах камня, озона и, почему-то, скошенной травы. Тэй обернулся к девушке и впервые по-настоящему улыбнулся — улыбка у него была хорошая.

— Пойдём, — сказал он, взял спутницу за запястье и, развернув, вывел из ниши.

— Добро пожаловать в наш мир, — торжественно произнёс он.

3 Дэларис

Подземный город открылся внезапно, завладев сразу всеми органами чувств. Перед глазами девушки предстала невероятная картина. Огромное, бесконечное пространство не было пещерой — мир простирался до самого конца видимого горизонта. Город был не похож ни на одно человеческое поселение: никакой геометрии, никаких прямых улиц. Арки, мосты, колонны, сплетённые с кристаллами и светящимися лианами, — город будто вырос из камня, а не был построен.

Лира и Тэй стояли в верхней части поселения. Над головами — метрах в трёхстах от них — виднелись высокие своды, покрытые сталактитами, между которыми струились золотисто-зеленоватые потоки света. Внизу огромными, замысловато закрученными столбами поднимались могучие каменные колонны, испещрённые окнами, входами и террасами. Казалось, они находятся в лесу из могучих, невероятно древних окаменевших деревьев. Многие стволы имели мощные ветви, стремящиеся вверх, которые тоже были заселены.

Дна видно не было — колонны уходили в глубину и заканчивались на границе видимости туманом. Но самым поразительным было не это: вокруг, насколько хватало глаз, двигалось множество человеческих фигур с прозрачными, как дым, крыльями за спиной. Между ними летели сотни небольших летательных аппаратов, напоминающих необычные площадки с сиденьями, обрамлённые маленькими, словно пчелиными, крылышками. Частота движения крыльев создавала ощущение зыбкого контура лодок.

— Это наш город, — гордо произнёс Тэй, — мы называем его Дэларис — город без теней. Свет в нём вечен.

Лира онемела от удивления. Наконец, она очнулась.

— Вы — эльфы? — спросила девушка несмело.

— Эльфы? — переспросил Тэй с притворным возмущением. — О, нет! Мы гораздо старше. Хотя, признаюсь, у нас был общий предок... очень тщеславный тип, любивший блестящие плащи.

Лира не поняла, о ком он, но рассмеялась, и смех её эхом отразился от ближайших колонн.

— На самом деле, мы очень древняя раса. Имя нашему народу — Каэрны. Тысячелетия... да, мы жили на просторах Сибири. Здесь, внизу, у нас были города, развивались наука и искусство, а наверху мы соединялись с Солнцем и звёздами, сливались с лесами, выращивали урожаи.

Он на мгновение замолк, словно прислушиваясь к чему-то далёкому.

— Но пришли люди и стали занимать территорию. Появились первые поселения, возникли первые конфликты за землю. Мы не воюем. Мы просто ушли вниз — туда, где не бывает ветра и где свет не нуждается в солнце. Ушли навсегда.

Он обернулся и посмотрел на Лиру.

— С тех пор мы живём здесь.

Тэй помолчал.

— Сейчас мы находимся на глубине двух километров от земной поверхности. Тут всегда тепло и есть условия для комфортной жизни.

Лира стояла, как заворожённая. Всё дышало мягким светом. Казалось, будто каждая капля воздуха была частью какой-то древней гармонии. То, что она видела вокруг, было прекрасно и в то же время совершенно невозможно.

— Мы полетим на средний ярус, — деловым тоном распорядился Тэй, — там нас ждёт Старейшина.

— Полетим? — переспросила Лира, не скрывая растерянности. — Но у меня же нет крыльев.

Она неловко взглянула на спутника.

— Мы древняя раса, но не глупая, — безнадежно взглянув на девушку, сказал Тэй. — Я знаю, что у тебя нет крыльев, и мы к этому готовы.

Он достал из плаща небольшой серебристый предмет, коснулся его — и перед ними плавно опустилась летающая платформа: тонкая, изогнутая, как лист, с мягким сиянием по контуру.

— Садись, коньки пока можешь оставить здесь, потом заберёшь, — сказал он.

Лира положила их на камень, осторожно перебралась через пропасть на сиденье и крепко вцепилась руками в поручни. Над лодкой поднялась почти невидимая сеть и образовала прочный купол.

— Я полечу рядом, — констатировал Тэй, — а когда прибудем, помогу тебе выйти.

Он нажал что-то у себя на шее — и плащ на спине разошёлся, обнажая светло-серые, полупрозрачные крылья. Мужчина поднялся в воздух и завис рядом, глядя на Лиру с лёгкой насмешкой.

— Готова?

Она кивнула. Как отходят корабли от причала, воздушная лодка двинулась вперёд и, встроившись в городской поток, заскользила широкими спиралями вниз. Лира обратила внимание, что всё движение подчинено строгим правилам. Никто не летел наперерез, одни безоговорочно пропускали других. Иногда летящие пришвартовывались ко входам на выступах колонн. Девушка с любопытством заглядывала в окна. К своему удивлению, внутри она видела то жилые квартиры, то какие-то учреждения, заполненные работниками, то явно пищевые заведения, напоминающие рестораны; то лавки, то мастерские. Вдалеке мелькали рынки, где торговали странными плодами, переливавшимися всеми цветами радуги. Некоторые жители гуляли с питомцами всех мастей, похожими на кроликов, но побольше. Около террас дети с маленькими прозрачными крылышками, смеясь, катались по воздуху, оставляя за собой следы света.

— Это правда? — спросила себя Лира шёпотом. — Или я сплю?

Толщина колонн была разная: где-то могла уместиться двухкомнатная квартира, а где-то — легко расположился бы крупный торговый центр.

Было светло, но освещение оставалось неярким, немного приглушённым, поэтому почти все входы и воздушные мосты между колоннами были оснащены дополнительной подсветкой. Внешний свет лился сразу отовсюду и ниоткуда. Он просто был — без источника, без Солнца. Просто был.

— Мы научились жить в гармонии, — сказал Тэй, слегка повернув голову и перекрикивая тихий шум ветра. — Здесь нет войны, нет борьбы, но есть память. — Он нахмурился. — Мы помним всё.

Платформа снижалась, приближаясь к огромной террасе, где находилось встроенное в колонну здание, напоминающее храм.

— Не бойся, — сказал Тэй, глядя Лире прямо в глаза. — Здесь тебе ничего не угрожает.

Он улыбнулся — просто, по-человечески, — и провёл рукой по воздуху. Вокруг летающей платформы вспыхнули искры, складываясь в узор.

— Что это? — насторожилась Лира.

— Печать допуска, — пояснил он. — Без этой штуки охрана бы решила, что ты — очередной «подарок» с поверхности. Они у нас очень ревностно относятся к безопасности после одного инцидента с журналистом из Новосибирска.

— А что он тут делал? — заинтересовалась Лира.

— Ну... он решил написать статью: «Сенсация! Под Томском найдено царство подземных эльфов». К счастью, его вовремя остановили.

Лира прикусила губу, чтобы не рассмеяться.

— А вы, значит, всех пускаете, кто случайно открывает дверь?

— Конечно, нет. Но бывают и ошибки. Приходится их исправлять.

Лира задумалась: а если она тоже ошибка?

— И что вы с ним сделали? С журналистом? — спросила она тревожно, выходя с платформы на каменную террасу.

— Ну, а как ты думаешь? Изъяли все доказательства и стёрли память — выбор был, что ли?! — пожал плечами Тэй.

Он говорил спокойно, будто стирать память людям было обычным делом. Тем не менее девушка облегчённо вздохнула — худший сценарий не оправдался. Тэй опустился рядом на площадку, сложив за спиной изящные крылья.

— Вперёд. Давай, — слегка подтолкнул он её ко входу.

Они вошли внутрь.

Зал был высоким и почти круглым, потолок украшен светящимися письменами. В центре стоял старик — высокий, с серебряными волосами, которые мягко переливались, будто были сотканы из света. Глаза — глубокие, мудрые. Обращаясь к нему, Тэй что-то произнёс на своём языке, и это прозвучало мелодично, будто песня. На полу девушка увидела нарисованное мерцающее кольцо. Тэй взял Лиру за руку, повыше локтя, и потянул в центр круга.

— Вставай сюда, — распорядился он.

— Зачем? — испуганно спросила она.

— Сейчас получишь переводчик. Ты же не думаешь, что мы разговариваем между собой на русском языке? — насмешливо спросил он. — Вот подключим тебя к центральному информационному хранилищу и передадим наш язык, а то будешь чувствовать себя как немая.

Лира не сопротивлялась. Она подняла глаза к потолку и увидела, как сверху на неё движется поток из мельчайших золотых искр. Он накрыл её с головы до ног, прошёл насквозь, и ей стало тепло, чуть-чуть щекотно. Захотелось спать. Но поток исчез, и сонное состояние сразу прошло.

— Всё, выходи, — деловито скомандовал Тэй.

Лира двинулась к центру, где, как древняя статуя, стоял Старейшина рода.

— Привёл, значит, — произнёс он, глядя на Тэя. — Долго же ты.

Фраза прозвучала как-то очень буднично.

— Я не хотел торопить события, мастер, — почтительно ответил Тэй. — Слишком хрупкий мост.

— А эта девочка и есть мост? — старик взглянул на Лиру.

Она поправила волосы и выпрямилась.

— Меня зовут Лира, — набравшись смелости, сказала она.

— Знаю, — мягко улыбнулся Старейшина. — И ты не случайно открыла дверь. Ты — та, кто может соединить свет и тень и помочь нам в одном очень деликатном деле.

— Простите, что сделать? — Лира не сразу поняла, что услышала.

— Как ты думаешь, почему тебя зовут Лира? — не отвечая на вопрос, продолжил Старейшина.

— Ну, маме понравилось это имя, по-моему, оно из какого-то фильма, — не понимая, к чему он клонит, ответила девушка.

— Всё так, но не совсем так. Дело в том, что твои предки были из двух миров: каэрнов и людей. Мы не одобряем подобные браки — ни к чему хорошему это не приводит. Что касается тебя, ты одна из тех, чьи родственники были двойными выходцами. Каэрнийку, которая покинула наш мир ради возлюбленного человека, звали ЭнЛира. Память Земли сделала своё дело

— у тебя проявился наш дар, и ты получила доступ в этот мир, но не просто так. Эта планета знает, что мы нуждаемся в помощи из города наверху, — и пришла ты, Лира.

Девушка с почтением слушала седовласого старца, пытаясь ничему не удивляться.

— Что я могу сделать для Вас? — тихо спросила она.

— Знаешь, что там, внизу, за туманом? — уже привычно не отвечая на вопрос, продолжил Старейшина.

— Полагаю, город, — вежливо ответила Лира.

— Не совсем. Да, город там есть, но там есть и источник — река, состоящая из силы, которая течёт по жилам Земли и опоясывает её волшебством.

— Магия? — не удержавшись, воскликнула девушка. — Не может быть!

— Магия — это ваше название, а мы называем её силой, хотя многие уже используют и вашу терминалогию. Этот поток родился вместе с Землёй и набирал свою мощь в течение миллионов лет. Иногда он захлёстывал породы, пришедшие из других миров, и образовывал Кристаллы Вечности. Наша раса нашла такой Кристалл и берегла его как могущественный артефакт, способный управлять временем. Но он исчез. Украден. Если его не вернуть, наш мир разрушится — так начертано рунами. Ты жительница двух миров. Помоги нам найти среди людей этот Кристалл Вечности, и мы отплатим тебе невозможным.

Лира с замиранием сердца слушала рассказ старца.

— Я с большим трепетом отношусь к Вашим словам, уважаемый Старейшина, но если быть реалистичной, то как я могу это сделать? У меня нет ни армии, ни полиции, — изъясняясь максимально вежливо, возразила Лира.

— Тебе не нужна ни армия, ни полиция, — терпеливо ответил старец, — найди его, и остальное мы сделаем сами.

— Хорошо, я постараюсь, но мне необходимы хоть какие-то описания, фотографии, что ли, подробности — от чего отталкиваться, — девушка начала чувствовать себя детективом.

Лёгкое возбуждение поднялось в ней, предвкушая приключения.

— Всю информацию тебе предоставят ТэйНор и Айрон Долий. А теперь я прощаюсь с тобой и жду хороших вестей.

Лира поняла, что разговор окончен, и, на мгновение задумавшись — сделать ли реверанс или поклониться, — выбрала последнее.

— Благодарю Вас за доверие, — вполне по-человечески сказала она, направляясь к выходу.

Они опять оказались на улице. Вокруг появились звуки, цвета и наполненность мира.

— Ну что, пришла в себя? — усмехнувшись, спросил Тэй.

— Даже не знаю, что сказать, — эмоционально ответила Лира.

Она воспринимала его уже как своего.

— Я, честно говоря, не очень представляю, как выполнить задачу.

— Чем смогу — помогу, — совершенно серьёзно ответил спутник. — А сейчас пойдём, я тебя кое с кем познакомлю.

Он помолчал, потом добавил:

— Старейшина хочет, чтобы ты осмотрелась. Позже я проведу тебя по городу, но сперва — ужин, — и, заметив её удивлённый взгляд, усмехнулся: — Да, у нас тоже ужинают. Даже те, кто пришёл из Верхнего мира.

Он снова достал серебристый предмет и вызвал летающую лодку. На этот раз она была похожа на половину ракушки, и яркие оранжевые крылышки создавали по краю солнечный ореол. Тэй подал девушке руку, и она смело поднялась на летающую платформу. Миновав несколько раскидистых каменных деревьев, они причалили к террасе перед дверью, обрамлённой замысловатыми узорами с рельефным орнаментом. Украшения светились, и Лире почему-

то вспомнилось, как мама зажигает гирлянды на окне. Тэй сложил крылья и вошёл в полукруглую арку, увлекая за собой зачарованную Лиру.

4 Новые знакомства

Зал, куда он её привёл, был похож на оранжерею, в которой кто-то решил устроить ужин. Сводчатые потолки были покрыты лианами, по которым текли светящиеся потоки. За столами, вырезанными из цельных пластин зелёного оникса, сидели десятки каэрнийцев — мужчин и женщин, почти неотличимых от людей, если не считать глаз, которые были чуть больше, с лёгким внутренним свечением, и сложенных за спиной крыльев. Крылья у всех были прозрачные, но имели индивидуальную, неяркоую окраску.

Разговоры гудели тихим фоном — нешумно, но оживлённо. Кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то читал свиток, кто-то — книги, которые сами переворачивали страницы и выглядели настоящими, человеческими.

— Не переживай, — сказал Тэй, замечая, как вошедшая мнётся. — Это свои.

Он подмигнул.

За ближайшим столом сидела группа молодёжи. Одна из них, девушка с короткими белыми волосами и крыльями цвета бирюзы, повернулась:

— Это она? — спросила незнакомка, явно не стесняясь.

— Она, — подтвердил Тэй. — Лира.

— Полукровка, — протянула девушка, внимательно рассматривая Лиру. — Никогда не думала, что они ещё существуют.

— И всё-таки существуют, — ответил Тэй, не без иронии.

Девушка усмехнулась и кивнула Лире.

— Я — Вэл. Если что-то не понимаешь — спрашивай, только не у Тэя, он всё объясняет с выражением лица, будто делает одолжение.

— Потому что я действительно делаю одолжение, — спокойно сказал Тэй, и все вокруг рассмеялись.

Лира, к своему удивлению, тоже улыбнулась. Из глубины зала к ним подошёл юноша с русыми волосами, собранными сзади в хвост широким кожаным шнурком.

— А вот и наш хранитель знаний, — сказал Тэй. — Знакомься. Айрон Долий. А это Лира, про которую тебе говорил Старейшина и я, — в свою очередь, указывая на Лиру, сказал он своему товарищу.

Парень поднял яркие голубые глаза и, улыбнувшись, посмотрел на девушку.

— Можно просто Айрон. Очень приятно, — сказал он, слегка поклонившись. — Я слышал, ты из города наверху. Это необычно, но любопытно.

— Да, мне тоже приятно, — ответила Лира, чувствуя, что краснеет.

Пока шёл разговор, на стол принесли широкую чашу с фруктами — ярко-синие ягоды, похожие на смородину, и золотистые плоды с переливчатой кожурой, а также кувшин с дымящимся напитком. Перед Лирой поставили плоскую тарелку прямоугольной формы, но с закруглёнными углами. На ней лежали брусочки чего-то коричневого, больше всего напоминающие пчелиные соты.

— Что это? — наклонившись к Тэю, шёпотом спросила Лира.

— Это перрона, — не задумываясь, ответил тот. — Ешь, не стесняйся, тебе должно понравиться.

Лира боязливо взяла лопаточку с заострённым краем и отломил кусочек. Вкус оказался вполне нормальным. Он напоминал грибы, перемешанные с фасолью. Только тут она поняла, что голодна, и жадно, но аккуратно накушалась на пищу. Лира потянулась за необычным, тускло блестящим фруктом.

— Этого не может быть! — думала девушка, рассматривая райский плод. — Что ж, если я сплю, то у меня отменное воображение.

Ли́ра сняла пробу — невероятно! Вкус был неописуем: немного как яблоко, немного как мёд, но с лёгким привкусом мороза. Когда первое чувство голода прошло, она осмотрелась вокруг. Взгляд случайно упал на наручные часы, стрелки которых невозмутимо продолжали свой бег по замкнутому кругу. В глазах Ли́ры мелькнула паника — половина двенадцатого ночи.

— Меня же дома потеряют! — в смятении прошептала она. — Я же не предупредила, что задержусь.

Тэ́й услышал.

— Что же ты мне сразу не сказала? — удивился он. — Пиши в телефоне сообщение родителям, я сейчас подключу ретранслятор.

Увидев округлившиеся от удивления глаза девушки, он добавил:

— Да, мы адаптированы к верхнему миру. Не думай, что живём здесь как отшельники — мы подключаемся напрямую к вашему инфополю.

Он достал свой серебристый прибор, щёлкнул — и телефон Ли́ры мигнул.

Сообщение «Мама, я задержусь» ушло мгновенно. Через пару минут пришёл ответ: «Окей, пусть тебя проводят или ночуй у Светы. Одна не ходи».

— Видишь? — довольно сказал Тэ́й. — Даже магия не сравнится с родительским контролем.

Ли́ра рассмеялась. Впервые за весь вечер ей стало по-настоящему спокойно. Она обвела взглядом Тэ́я, Айрона, Вэ́л, их мерцающие крылья и живые огни, тонкими лентами струившиеся вдоль стен, и поймала себя на том, что хочет как можно чаще бывать в этом мире.

Подземный ресторан Дэлари́са теперь шумел. Над длинными столами плыли лампы в форме полупрозрачных медуз, отбрасывая на лица присутствующих тёплые блики. Пахло пряностями, горячим хлебом и чем-то вроде мха с ванилью. Ли́ра, всё ещё немного робкая, сидела рядом с Айроном и Тэ́ем, осторожно поставив перед собой следующую тарелку. Из неё шёл лёгкий серебристый пар.

— Не трусь, — улыбнулся Тэ́й, заметив её сомнения. — Это всего лишь суп из лунных грибов. Если не смотреть слишком долго — он вполне съедобен.

— А если смотреть слишком долго? — уточнила Ли́ра.

— Тогда суп начнёт смотреть в ответ, — невозмутимо сказал Тэ́й, опуская ложку.

Вэ́л, блондинистая каэрнийка с янтарными глазами, рассмеялась:

— Тэ́й, перестань пугать девочку. В прошлый раз после твоих рассказов мой стажёр неделю питался исключительно сухарями.

— Потому что сухари — безопасная еда, — подхватил Айрон. — Они не разговаривают и не светятся по ночам.

— Это ты так думаешь, — вставил Тэ́й с самым серьёзным видом.

Лёгкий, живой смех прошёл по столу. Ли́ра невольно улыбнулась. Это место теперь казалось ей не таинственным, а уютным. Айрон, между тем, не поднимая глаз от тарелки, заметил:

— Кстати, Вэ́л, Старейшина просил передать, что твой отдел должен закончить проверку северных тоннелей завтра к вечеру.

— Конечно, — фыркнула Вэ́л. — Если только опять не появится призрачный гость.

Ли́ра удивлённо подняла брови:

— Призрачный гость?

— Ну, — небрежно махнула рукой Вэ́л, — он появляется, когда кто-то врёт. Ходит по стенам и шепчет: «Не лги...».

Тэ́й хихикнул:

— В прошлый раз гостя вызвал РенШай, когда говорил, что не скучает по тебе.

Темноволосый юноша в коричневом жилете резко вскинул голову, но, сделав вид, что всё это ерунда, безмятежно откинулся на спинку стула.

— Я и не скучал. Просто гость имел в виду совсем другое.

— Конечно, конечно, — протянула Вэл с подозрительно довольной улыбкой.

В этот момент что-то тихо щёлкнуло. Одна из летающих ламп начала, вальсируя, кружиться над головой Лир, снижаясь и поблёскивая розовым светом.

— Ох, — только и успела сказать девушка.

Айрон приподнял бровь.

— Смотри, она реагирует на настроение. У кого-то явно прекрасное.

Лира покраснела. Лампа вспыхнула чуть ярче и вдруг — блик! — выпала на Айрона искры. Он зажмурился, а его волосы посеребрились.

— Прекрасно, — сухо произнёс он. — Теперь я выгляжу как Старейшина.

— А тебе идёт! — заявила Вэл, утирая от смеха слёзы. — Может, так и оставишь?

— Лира, — обратился к ней Айрон с самым серьёзным лицом, — если это была демонстрация силы, прошу, в следующий раз выбирай что-нибудь менее ослепительное.

Лира прикрыла рот ладонью, не сдержав смеха.

— Простите... я правда не хотела!

Айрон вздохнул, стёр серебристую пыль с рукава и тихо пробормотал заклинание. Воздух над ними колыхнулся, и волосы опять стали русыми.

— Видишь? — улыбнулся он Лире. — Исправимо. Но в любом случае я рад, что мы поднимаем тебе настроение.

— И всё-таки, — сказала Лира, — странно. Оно будто считывает чувства.

Айрон кивнул:

— Так и должно быть. У каэрнов сила отвечает на намерение. Поэтому, — он посмотрел на неё испытующе, — будь осторожна с тем, что чувствуешь.

— Особенно за столом, — снова вмешался Тэй.

— Почему именно за столом? — удивилась она.

— Потому что у нас эмоции сильнее всего во время еды, — глубокомысленно изрёк Тэй.

— Говори только за себя! — парировал РенШай. — У некоторых есть и другие чувства, кроме желания пожрать.

Все вокруг захохотали, однако, словно в подтверждение слов Тэя, по залу пронёсся аромат чего-то жареного, и все сразу притихли. К столам понесли подносы, где извивались длинные серебристые кусочки чего-то непонятного — они искрились, будто пропитанные алмазной крошкой.

— Ух ты, — прошептала Лира. — Что это?

— Это плотоядные водоросли из подводного кратера Неро, — пояснил Тэй.

— Они живые?

— Ещё как, — ответила Вэл, — но это не мешает им быть вкусными.

Айрон хмыкнул:

— Приятного аппетита. И, пожалуйста, без магических вспышек.

Лира кивнула, но стоило ей взять вилку, как один кусочек водорослей поднял край, скрутился, изображая контуры губ, и тихо произнёс:

— Приступай, я уже остыл.

Она выронила вилку, Айрон захохотал, Вэл чуть не поперхнулась, а Тэй тихо вздохнул:

— Да, всё-таки не зря я предупреждал...

Позже, когда смех улёгся и ужин подходил к концу, Лира сидела, слушая, как вокруг говорят, шутят, спорят. Эти странные, сияющие люди — каэрнийцы — уже не казались ей ни чужими, ни пугающими. Айрон рассказывал что-то Тэю о древних хрониках, а Вэл спорила с поваром, утверждая, что его зелье для сна на вкус похоже на болотную воду. Лира почувствовала, как у неё внутри всё стало спокойно и гладко. От осознания того, что она принадлежит этому месту, стало тепло. И когда Айрон, уже на выходе, легко коснулся её плеча и сказал:

— Завтра начнём поиски. А сегодня — просто запомни: здесь тебе рады, — она ответила улыбкой, в которой не было ни тревоги, ни сомнения.

А лампа над их столом, которую кто-то забыл потушить, всё ещё светила — мягко и ровно, будто охраняла их первую общую вечернюю тишину.

— Поспишь сегодня в гостевом доме, — распорядился Тэй, — а завтра с утра — за работу.

Лира безоговорочно согласилась: она устала, и от непривычной обильной пищи страшно хотелось спать.

Первое, что увидела Лира, открыв глаза, — это мягкий золотистый свет, сочащийся сквозь стену. Утро в Дэларисе начиналось не с рассвета — ведь рассветов тут не было, — а с пробуждения света. Тысячи камней, встроенных в стены, купола и лианы, постепенно загорались мягким перламутровым сиянием. Она лежала на широкой постели, застеленной тонкой тканью, напоминающей шёлк, но плотнее. Воздух был густым, пах чем-то свежим — смесью влажного мха и, почему-то, морского ветра. Девушка села, огляделась и ещё раз убедилась, что комната вовсе не похожа на человеческую: ни одной прямой линии — стены плавно изгибались, потолок словно струился волнами, а мебель выглядела так, будто выросла из камня. На низком столике стояли две чашки с дымящимися напитками и странные булочки, блестящие, будто их только что намазали расплавленной карамелью. За противоположной стеной она нашла санузел, быстро привела себя в порядок и вернулась к столу.

— Рад, что ты уже проснулась, — прозвучал знакомый голос.

Лира вздрогнула. У входа стоял Тэй — всё тот же, в своём тёмном плаще. Его гладкие волосы при свете слегка блестели.

— Давай, перекусывай и пойдём, — тоном старшего наставника распорядился он.

— Поняла, сейчас, — торопливо сказала девушка, делая первый осторожный глоток напитка.

Тот оказался на удивление вкусным — чем-то средним между кофе, горячим шоколадом и апельсиновым соком. Прихватив с собой булочку и откусывая по дороге тающие во рту кусочки, она вышла наружу.

Город жил своей жизнью — в воздухе плавно двигались платформы, между каменными деревьями — колоннами сияли мосты, по которым скользили фигуры в плащах. Некоторые каэрны парили на крыльях, другие шли пешком или волшебным образом вели перед собой в пространстве различные грузы — это была обычная жизнь. Воздух подземного города дышал странной свежестью, будто его только что наполнили утренним ветром. Лира двигалась по извилистой улице, ведущей к самому сердцу Дэлариса, где, по словам Тэя, находилась библиотека Хранителей.

Ворота библиотеки были украшены тонкой вязью знаков, похожих на египетские символы. Стоило ей подойти ближе, как двери мягко распахнулись, впуская в прохладный полумрак. Запах был знакомый — старинная бумага, смола и холодный камень. Лира сделала несколько шагов и остановилась. В центре зала, за длинным, вырезанным из цельного куска прозрачного кварца столом, стоял Айрон — высокий, плечистый, русоволосый. Его крылья — полупрозрачные, с лёгким серебристым отливом — были сложены за спиной. Он поднял глаза, и Лира невольно залюбовалась. Голубые, чуть светящиеся, они будто отражали несуществующее тут небо.

— Привет, Лира, — улыбнулся он.

Голос его был низкий и спокойный.

— Доброе утро, — ответила она и тут же поняла, что это приветствие здесь не звучит.

— Ну что ж, мы теперь напарники — поехали, — дружелюбно произнёс он.

Лира улыбнулась в ответ. Они устроились за длинным столом. На поверхности светились линии, вырисовывая узоры живой карты. Айрон провёл пальцами над одной из них, и она вспыхнула мягким зелёным светом.

— Это потоки силы, или, по-твоему, — магии, — объяснил он. — Они соединяют весь мир, питая каждый камень, каждое живое существо. Кристалл Вечности, который мы ищем, находится где-то в городе наверху. Мы подключились к мировому инфополю и считали данные, но они недостаточно точные. Только ты — человек двух миров — сможешь определить его местонахождение. Ты, Лира, уникальна в своём роде.

Лира внезапно ощутила лёгкое волнение от взгляда глубоких голубых глаз.

— У нас есть изображение Кристалла Вечности, сделанное давно с помощью наших технологий, но мы смогли переложить его на фото. Вот, это — тебе, у нас их несколько.

У Леры брови поползли вверх.

— У вас есть фотографии?

Айрон усмехнулся.

— Да, мы иногда пользуемся возможностями города наверху. Это нам поможет.

Лира внимательно рассматривала снимок. На нём был изображен, она бы сказала, крупный бриллиант необычного голубоватого оттенка, внутри которого как будто находился миниатюрный источник света. Между тем Айрон достал из ящика небольшой камень — прозрачный, с золотыми прожилками.

— Это Отклик — тебе в помощь. Он отреагирует на Кристалл, если тот будет рядом.

Каэрниец протянул Отклик Лире, и камень слегка чуть заискрился. Между ними на миг повисла тишина: только дыхание и свет, мерцающий на их руках. Айрон мягко опустил свою ладонь поверх ладони девушки, и свет стал ярче.

— Когда двое касаются силы с одинаковым намерением, — тихо сказал он, — она запоминает эту связь.

Он говорил спокойно, но в глазах его что-то проскользнуло, и Лира ощутила, как быстро и сладостно забилося её сердце.

День промелькнул незаметно. Заранее приготовленные Ароном закуски оказались очень кстати. Двое работали допоздна: парень показывал ей древние записи, рукописи, инструменты, которые сами двигались по воздуху. Лира всё чаще ловила себя на том, что следит не за словами, а за каэрнийцем. В какой-то момент девушка наклонилась над столом, чтобы рассмотреть рукопись, и её локоть слегка коснулся его руки. По воздуху прошла едва ощутимая волна тепла, светильники на стенах вспыхнули ярче. Айрон поднял глаза, но ничего не сказал.

Позже, когда они вышли из библиотеки, город уже спал. Сталактиты мерцали под потолком, словно звёзды в подземном небе. Айрон остановился у мостика, перекинутого между ветвей двух каменных колонн, покрытых спящими окнами.

— Знаешь, — заметил он, — Старейшина редко доверяет чужим. Но он сказал, что тебе подчиняется сила.

— Подчиняется?

— Да. Через случайности, через события.

Он посмотрел прямо в её глаза:

— Иногда судьба делает сюрпризы — дарит встречи, которые меняют твою жизнь навсегда.

Лира ничего не ответила. Только почувствовала, как тёплый ветерок от движения его крыльев коснулся её щеки. Айрон шагнул ближе.

— Мы найдём Кристалл, — сказал он тихо. — А потом посмотрим, что будет.

— А если мне придётся уйти? — спросила она.

— Будем что-то придумывать, — улыбнулся он.

Она не знала, смеётся ли он или действительно между ними вспыхнуло какое-то чувство. Но в тот миг ей хотелось, чтобы это было правдой. И когда он задел её руку, фонари вокруг на секунду вспыхнули ярче — будто город сам благословил это мгновение.

Время пробежало незаметно, и вот Лира снова стояла у стены старого монастыря, вдоль которой ходила на тренировку. Если бы не гладкий камень в кармане, она бы решила, что ей всё это приснилось. Чуть раньше, Айрон проводил её до точки перехода в верхние туннели и неожиданно сказал:

— Иногда мы будем держать связь по телефону, как бы странно это ни звучало. У нас остался аппарат от бедолаги — новосибирского журналиста. Конечно, с обычной связью бы не получилось — телефон заблокирован, но мы подключили его напрямую к информационному полю планеты и при необходимости сможем связаться с тобой. Если же тебе нужно будет что-то нам сообщить — приходи к туннелям монастыря. Дверь для тебя теперь будет всегда открыта, ты ведь стала частью нашего общества и многое для тебя доступно. Но имей в виду, что при необходимости встречаемся в городе наверху только в тёмное время суток.

Лира поняла: днём, даже в длинном плаще, каэрнийцу появляться в Томске было слишком опасно. Девушка тепло попрощалась с Айроном и поспешила домой, где не была уже два дня.

5 Выбор

— Девочка моя, — мама встретила её у порога, — на следующей неделе экзамен по математике. А ты не ночуешь дома! У тебя что-то случилось?

Такое поведение было нетипично для прилежной дочери, и мама беспокоилась.

— Тебе Миша два раза звонил, по-моему, он был чем-то расстроен.

— Нет, мам, всё нормально, и... я занималась, — солгала Лира.

Про обещание Мише она совсем забыла и теперь ей стало стыдно. Вдруг в её ушах прозвучал тихий глубокий голос:

— Не лги...

От неожиданности Лира вздрогнула, уронив сумку, и почти бегом кинулась в свою комнату. Мама удивлённо взглянула ей вслед.

— Господи, только призрачного гостя мне не хватало, — пробормотала девушка, закрывая за собой дверь.

Чтобы отвлечься и не дать себе услышать этот странный голос, Лира открыла тетрадь и начала корректировать конспект. Ручка вдруг выскользнула из пальцев, но не упала, а зависла над страницей, как будто кто-то держал её на ниточке. Лира остолбенела.

— Нет. Только не это...

Ручка покачнулась, опустилась на стол и покатилась в сторону. Девушка прикладывала максимум усилий, чтобы дышать ровно. Она попыталась успокоиться, но стоило ей подумать о том, что сейчас произошло, — как лампа на тумбочке вспыхнула, будто молния, ослепив комнату. Лира вскрикнула — лампа погасла.

— Отлично, — прошептала она. — Я теперь ещё и электрошокер.

Решив больше не испытывать судьбу, Лира перебралась на кровать с тетрадью, твёрдо решив, что если математика не спасёт, то уже ничто не спасёт. Лёжа на кровати, обложившись тетрадями, Лира набрала номер телефона Миши.

— Привет, Миш, — виноватым голосом произнесла она, — я была занята, но теперь я дома. Утром пойду в библиотеку и потом можем позаниматься.

Миша долго обиженно сопел на том конце связи и наконец изрёк:

— Ладно, я за тобой в библиотеку подъеду. К обеду подойдёт? Часам к двум?

Лира задумалась. Так она не успеет завтра начать поиски Кристалла Вечности, но обещание есть обещание.

— Да, — твёрдо ответила она, — давай к двум.

К счастью, до сна больше ничего странного не происходило. Лира, погружённая в раздумья, легла спать и не заметила, как уснула.

Утро возвестило о себе надсадным звоном будильника, ночи как будто и не было. Лира усилием воли заставила себя выбраться из тёплой постели и поплелась на кухню завтракать. Мама уже всю хлопотала у плиты, готовя горячий завтрак.

— Доча, ты же после библиотеки придёшь домой? — между прочим спросила она.

— Да, мам, наверное, с Мишей — нам надо вышку проработать.

Мама с уважением взглянула на дочь и кивнула.

— Хорошо, я тогда вам обед на двоих приготовлю, чтобы вы время не теряли.

Она, как многие родители, считала, что учёба — это первично, и готова была выполнять все бытовые необходимости, чтобы не отвлекать деточку. Быстро закончив еду, Лира побросала тетради в сумку и выскочила на морозную зимнюю улицу. Добравшись без приключений до университетской библиотеки, она вошла в застеклённый каменный холл, сбрасывая на ходу с себя короткую шубку. Около сапог на полу тут же появились лужицы — снег, обильно выпав-

ший ночью, таял на обуви. Войдя в просторный зал библиотеки, девушка выбрала себе удобный столик и работа закипела.

Уже около двух часов дня Лира опомнилась и быстро засобиралась: пора было спешить на встречу с Мишей. Парнишка — высокий, немного грузноватый — уже дожидался её у обочины.

— Привет, Лир, негде парковаться — всё снегом завалило, давай сразу в машину, пока не оштрафовали.

Подруга, не вступая в дискуссии, быстро забросила сумку на заднее сидение, а сама — гибкая, темноволосая — скользнула вперёд на пассажирское место рядом с водителем. Устроившись поудобнее и запустив руку в карман, она нащупала гладкий камень — Отклик, полученный ею от Айрона. Лира чувствовала, как непростительно она теряет время, предназначенное для поисков Кристалла Вечности и нахмурилась.

— Миш, давай сегодня пару часов позанимаемся, и остальное завтра, а? — с надеждой предложила она.

— Слушай, но два часа — это же мало! Мы ничего не успеем, завтра у меня после обеда тренировка, — расстроено протянул парень. — У тебя планы на сегодня? Да что происходит-то? Ну не хочешь — так и скажи, я же не заставляю.

Михаил был раздражён и находился на грани обиды. Это Лиру явно не устраивало.

— Нет, что ты! Хочу, конечно, но тут одно дело возникло — я не могу его игнорировать, — девушка отчаянно искала выход.

— Какое дело? У тебя кто-то появился? Ну так ты просто объясни мне, да и всё! Я же могу понимать человеческие слова.

Миша съехал на обочину и остановился.

— Ну? Я прав?

«Конечно, он не мой парень, чтобы так допрашивать, но, с другой стороны, я всегда с ним всем делилась — его можно понять», — судорожно думала Лира. И тут её осенило. А что, если рассказать ему правду? Конечно, не всю, тему Айрона можно опустить, но правду и привлечь к поискам Кристалла Вечности? Она ведь даже не знает, с чего начать. Не может же она с Откликом в кармане бродить по морозному городу, в надежде, что приблизится к месту хранения Кристалла и Отклик сработает! Да и как получить его, когда найдёт, — тоже большой вопрос. И Лира решилась. Она повернулась лицом к сердитому Михаилу и, глядя прямо ему в глаза, серьёзно проговорила:

— Ладно, я расскажу тебе одну историю, она очень странная и может показаться тебе бредом, но ты бы мог мне очень помочь.

И Лира начала свой рассказ. Чем дальше она говорила, тем круглее становились глаза её друга. Он не перебивал, но во взгляде светилось сомнение. Когда рассказчица закончила, Михаил громко вздохнул, как будто всё это время сдерживал дыхание.

— Ну ты даёшь! — недоверчиво произнёс он. — Я понимаю, что ты не выдумала, так бы не смогла, но что-то здесь не так. Это мистика какая-то, а я в неё не верю.

Лира была готова. Она достала Отклик из кармана, и он мягко заиграл у неё на ладони золотистыми прожилками. Почему-то сразу вспомнился Айрон.

— Вот этот камень, который поможет найти Кристалл Вечности. Я понимаю твоё недоверие, но это — правда. Как только представится возможность — я докажу тебе.

Михаил раздумывал над её словами. Не поверить — тогда он лишился потенциального приключения и, может быть, шанса увидеть чудо. Поверить — а вдруг это выдумка? На его лице отразилась борьба чувств. Спутница терпеливо ждала.

— Ладно, — наконец произнёс он, — возьмём твою историю за основу. Посмотрим, куда кривая выведет.

Лира с облегчением вздохнула, на душе стало спокойно.

— Ну и классно! Тогда сейчас — ко мне, занимаемся два часа и на поиски. Если не успеем тебя подготовить — завтра утром встанем пораньше и продолжим, — удовлетворённо проговорила она.

Мишу такой график вполне устраивал, тем более когда наклёвывалось что-то интересное. План был выполнен с точностью. Как только ребята зашли домой, мама Леры тут же засуетилась и подала им на стол горячий обед.

— Ешьте, ребятки, вам больные желудки не нужны, — прокомментировала она и ушла в свою комнату.

Быстро покончив с пищей, друзья устроились на широком диване в комнате девушки и принялись за работу. Сначала было сложно сосредоточиться — разговоры то и дело отвлекались в русло казрнов и поиска Кристалла Вечности, но потом они потихонечку втянулись в учебный процесс и чуть больше двух часов плодотворно занимались.

— Слушай, в принципе, мы все основные вопросы сняли, — по-деловому сказал Миша, — дальше я попробую дома сам. Если что — позвоню, но, думаю, что смогу разобраться. Давай теперь браться за твою тему.

Лира только этого и ждала. Она сразу же выложила ряд своих сомнений:

— Мы знаем, что географически камень в Томске, так как Отклик на него слабо, но реагирует. Если бы Кристалл был далеко, Отклик бы его не почувствовал. Однако площадь Томска — 300 квадратных километров, здесь искать такую вещь — как иголку в стогу сена. Это меня беспокоит. Ну, а остальные тревоги — это уже когда найдём: как добраться до него и забрать, минуя тюрьму.

Михаил нервно хохотнул.

— Попробуем тему тюрьмы избежать. Но начало, вероятно, я знаю какое.

— И? — замерла в вопросе девушка.

— Давай загрузим фотку в интернет и посмотрим, что нам предложат.

Но интернет ничем не помог. Тайна нахождения Кристалла Вечности пока оставалась тайной.

— Давай завтра пойдём в библиотеку и попробуем там что-то раздобыть. В конце концов, мы ищем то, что пропало сотню лет назад. В архивах могут сохраниться какие-то данные, — устало проговорила Лира.

На том и порешили.

6 В библиотеке

Читальный зал старой Научной библиотеки был тихим и тёплым, несмотря на мороз за окнами. Лира и Миша сидели за дальним столом, заваленным подшивками дореволюционных журналов и каталогами частных коллекций. Лира вспомнила вопросительный взгляд работницы библиотеки, когда она заказала для прочтения старинные издания в отделе рукописей и книжных памятников, или, другими словами, в Музее книги.

— А Вам зачем? — поинтересовалась сотрудница.

— Мы пишем реферат по истории Томска начала века, — спокойно ответила Лира, хотя пальцы у неё от напряжения побелели.

«Не лги!» — раздалось у неё в голове. Лира подскочила на месте: «Боже, опять призрак-ный гость».

Женщина ещё раз недоверчиво взглянула на посетительницу и подвинула к ней карточку для заполнения заказа. В то время как девушка погрузилась в исполнение необходимых формальностей, она не заметила, как сотрудница библиотеки отошла в сторону, достала телефон и что-то быстро заговорила в трубку. А также Лира не увидела, как работница незаметно направила на неё камеру телефона и отправила кому-то сделанное фото. Затем, вернувшись к своей клиентке, она как ни в чём не бывало забрала заполненную заявку и со словами: «Ожидайте», — вышла в служебное помещение. Минут через пятнадцать она вернулась, загруженная заказанным материалом.

— Спасибо, — поблагодарила её Лира.

— Будьте осторожны, издания представляют собой историческую ценность, — предупредила библиотекарь.

Загруженная добычей девушка вернулась в зал, и работа закипела. Лира перелистывала «Опись минералогического собрания Сибирского отдела Императорского общества» за 1911 год. В одном из разделов её взгляд зацепился за странную строку:

«Объект 47. Прозрачный минерал неизвестного происхождения. Не классифицирован. Температура поверхности выше окружающей среды. Хранится отдельно».

Лира уставилась на страницу.

— Миш, посмотри, — тихо сказала она, пододвигая книгу.

Миша пробежал глазами текст. Его насторожило слово «отдельно». В те годы так отмечали либо опасные, либо особо ценные предметы. Стали искать дальше — не сам объект, а людей, которые могли быть с ним связаны.

В каталоге за 1913 год Лира нашла имя: Алексей Львович Векшин — промышленник и коллекционер. Состоял в управлении Спичечной фабрики. Рядом стояла пометка карандашом: «частное хранение».

— Это он, — прошептала Лира. — Векшин... Он мог приобрести Кристалл Вечности у тех, кто украл артефакт, то есть у его предыдущего хозяина. Или мог знать, где прячут камень.

Подтверждение нашлось в другом источнике — газетной заметке 1919 года. Бумага была жёлтой и ломкой.

«...в ходе беспорядков было утрачено несколько предметов из частных собраний. Особо отмечается исчезновение горячего стекла, ранее демонстрировавшегося узкому кругу лиц».

Лира и Миша переглянулись.

Горячее стекло — именно так Кристалл Вечности могли называть в старых текстах, избегая классификации и любых намёков на его свойства.

— Если только здесь не идёт речь о каком-то радиоактивном элементе, — глубокомысленно произнёс Михаил.

— Всё может быть, но если бы это было так, последствия бы были неотвратимы, и мы бы узнали об этом из печатных источников, — возразила Лира. — Знаешь, я думаю, что камень со столь сильной магической силой должен оставлять след, где бы ни находился.

В этот момент в зале раздался голос охранника:

— Через десять минут закрываемся!

Лира быстро пролистала книгу и увидела ещё одну важную строку, сделанную другим почерком:

«После 1920 г. объект в фонды не возвращён. Местонахождение неизвестно».

— Ладно, придём завтра. Но нам нужны эти страницы, — шёпотом сказала она. — Сейчас.

Когда свет в зале начал гаснуть, они быстро встали и спрятались между стеллажами с редкими изданиями. Притаившись, Лира аккуратно фотографировала телефоном информацию: номера документов, фамилии, странные формулировки, даты. Бумага шуршала, заставляя замирать ребят каждый раз, когда слышались шаги. Только спустя полчаса они, принимая упрёки от сотрудницы отдела, сдали литературу, и библиотека наконец окончательно опустела.

Ребята вышли на улицу, пальцы у Леры дрожали.

— Это точно он, — сказала она уверенно. — Всё, что мы видели, — нам подходит, и он исчез в подходящий нам отрезок времени.

Миша кивнул, взглянув на телефон. Теперь у них было главное — доказательство, что Кристалл Вечности не легенда и не выдумка, а конкретный предмет с конкретной историей. Они уже садились в машину, когда внимание Леры привлёк человек. На противоположной стороне улицы стоял мужчина в тёмном пальто. Он не подходил, не беседовал по телефону — просто наблюдал. Мороз щипал нос, и колючие снежинки покрывали замёрзшую землю, а он неподвижно стоял, не замечая холода, и внимательно на них смотрел.

— Поехали, — поторопила девушка друга. Ей почему-то стало тревожно. — Завтра продолжим поиски, но и сегодня результаты уже радуют.

Тихо заурчал мотор, и автомобиль мягко вырулил в городской поток.

На следующий день Миша заехал за Лирой рано утром. Времени было немного — экзамен висел камнем на шее, — поэтому они решили успеть всё до обеда и разойтись по домам заниматься. Во дворе Леры всё выглядело обычно: серое зимнее небо, редкие прохожие, пар от дыхания, но Миша неожиданно остановился.

— Лир... — тихо сказал он. — Ты видела?

Она обернулась. Через дорогу стоял тот же мужчина в тёмном стёганом пуховике и говорил по телефону. Как только их взгляды встретились, он отвернулся и медленно пошёл прочь.

— Совпадение, — сказала Лира, но без уверенности.

В библиотеке Лира взяла ещё один список — на этот раз томских предпринимателей начала XX века.

— Векшин был связан со спичечным товариществом, — сказала она, — нужно понять, кто реально контролировал фабрику.

Миша открыл краеведческий справочник и углубился в чтение.

— Лир, смотри.

Владельцами и главными инвесторами спичечного производства в Томске значились Евграф Николаевич Кухтерин и его сыновья — известные томские миллионеры. Они владели не только спичечной фабрикой, но и пароходами, гужевыми перевозками, складами, недвижимостью по всему городу.

— Если кто-то и мог спрятать вещь столетней давности так, чтобы она не всплыла до сих пор, — тихо сказала Лира, — то только люди с такими возможностями.

Миша листал дальше.

— Обрати внимание: у них были склады на набережной, собственные перевозки, закрытые производственные корпуса... И доступ к частным охраняемым помещениям. И вот ещё интересно:

«После пожара, произошедшего 10 марта 1900 года, фабрика была оперативно отстроена и к 1901–1902 годам стала наиболее технически оснащённым предприятием в Сибири»! Там был пожар, Лир! Понимаешь? А если это Кристалл его устроил?

Лира скептически покачала головой.

— Можно предположить любую историю, у нас нет доказательств, да и слишком это фантастично.

— Фантастично?! И это ты мне говоришь после всего, что с тобой случилось? Лира, ну ты даёшь!

Девушка быстро сопоставила даты:

1911 — объект 47 появляется в описи.

1913 — Векшин получает «частное хранение».

1918–1919 — беспорядки, исчезновение «горячего стекла».

После 1920 — «местонахождение неизвестно».

— Если Векшин был лишь посредником, — сказала она, — то настоящий хранитель мог быть среди тех, кто владел фабрикой.

— Кухтерины, — уточнил Миша. — У них были деньги, связи и закрытые территории. И самое главное — собственные производственные корпуса, где можно спрятать всё что угодно.

Лира достала план старого промышленного района. Комплекс зданий спичечной фабрики «Сибирь» в начале века включал несколько корпусов, сушильные помещения и отдельные склады. Один из них — Корпус 4 — значился как «вспомогательный, непроизводственный».

— Вот оно, — сказала Лира. — Если Кристалл горячий, его опасно было держать в жилом доме. Но в корпусе, где в соседних строениях постоянно работают печи и сушилки, — вполне.

Миша задумался:

— А если Кухтерины не просто спрятали его... а их преемники хранят его там по сей день?

Эта мысль повисла в воздухе. Если Кристалл находился в одном из корпусов фабрики, то он мог быть скрыт в секретном помещении, не связанном с производством. Доступ туда имели только доверенные лица. И если здание частично сохранилось до сих пор — тайник мог уцелеть. Лира прищурилась.

— Я почему-то уверена, — внезапно сказала она, — что не только нас интересует Кристалл. И если это так, то тогда наши конкуренты уже обо всём знают.

Миша посмотрел в окно библиотеки.

— И, возможно, — тихо добавил он, — они преемники тех, кто когда-то охранял Кристалл. Давай завтра с утра сгоняем к фабрике и посмотрим, насколько она обитаема.

К обеду они разошлись по домам, как планировали. Миша забросил Лиру до подъезда и умчался к себе, поднимая позади белые клубы дыма. А снег продолжал падать, покрывая всё плотнее и без того укутанный сугробами город. История Кристалла Вечности переставала быть просто поиском артефакта. Она вплеталась в историю томских миллионеров, промышленности и семей, которые обладали не только огромным состоянием, но и возможностью хранить тайны более ста лет.

7 Послание

Утренняя поездка на фабрику не дала каких-либо значимых результатов. Машина с юзом затормозила на ледяной дороге, и Лира вцепилась в ручку двери.

— У тебя машина переобутая? — нервно спросила девушка.

— Да, конечно, я на зимней липучке езжу.

Лира покачала головой и присмотрелась к старым постройкам. Вокруг было видно какое-то движение. Некоторые цеха были сданы в аренду под склады, и территория выглядела обитаемой.

— Нет, — уверенно произнёс Михаил, — сейчас нам туда не пробраться незамеченными. Лучше подождать темноты.

Он аккуратно развернул автомобиль и двинулся к центру города, увозя домой разочарованную Лиру. А дома Лиру ждал сюрприз.

— Дочунь, здесь какое-то странное письмо принесли. На твоё имя.

Лира поспешно взяла конверт и, рассматривая его, направилась на кухню. Письмо было на серой бумаге, напоминающей плотный пергамент. Марки не было, отправителя тоже.

— Мам, кто его принёс? — крикнула девушка через всю квартиру.

Мама отозвалась сразу.

— Какая-то женщина. Почтальон, наверное, но я её раньше не видела.

Держа в руке одновременно кусок сыра, Лира осторожным движением начала открывать запечатанный край, не удержала конверт, и он выпал из рук. Девушка сделала инстинктивное резкое движение, чтобы поймать послание, но не успела. Однако конверт не упал, а повис в воздухе сантиметрах в десяти от пола. Некоторое время Лира в ступоре молча смотрела на застывшую в воздухе бумагу, потом спохватилась и, украдкой убедившись, что её никто не видел, забрала конверт. Письмо оказалось от Айрона. У Леры громко заколотилось сердце, и вдруг лампа под потолком вспыхнула, замигала, а за ней и подсветка над кухонной плитой. Ещё бы мгновение — и все соседние комнаты превратились бы в праздничную иллюминацию.

— Только светомузыки сейчас не хватает, — проворчала себе под нос девушка и сделала несколько глубоких вдохов, чтобы унять сердцебиение. Лампы послушно погасли.

В письме аккуратным почерком по-русски было выведено: «Лира, приходи вечером в верхние коридоры. Нужно поговорить. Айрон». Лира в волнении сжала ладони.

— Странно, что он не позвонил. Ладно, глупо так нервничать, ничего особенного, просто ему нужно сказать что-то важное.

Но, тем не менее, все следующие часы превратились в одно большое ожидание встречи. Лира взяла конспекты по математике и честно попыталась заниматься, но в голову ничего не лезло.

— Господи! Ну какие логарифмы и функции могут быть сейчас! Надо пойти вымыть голову и уложить волосы! — в раздражении думала она.

Но ответственность взяла верх, и, усилием воли сосредоточившись, она таки одолела две темы из тетради.

В три часа дня позвонил Миша.

— Лир, ну что? Мы с тобой едем сегодня вечером на спичфабрику?

Подруга помялась, но всё же решила сказать правду.

— Миш, давай завтра.

Парень от удивления замолчал.

— Ты же сама торопилась и хотела сделать всё как можно скорее?!

— Да, так и есть, но дело в том, что мне принесли письмо и мне сегодня вечером нужно встретиться с каэрнийцами, — промычала она, пытаясь избежать упоминания Айрона.

— Вот как? — в голосе Михаила послышалась нотка разочарования. — А мне с тобой можно?

— Пока не надо, — мягко ответила Лира, — я им расскажу о тебе, и тогда посмотрим, как они на это отреагируют.

Пару секунд поразмыслив, парень согласился, и они договорились встретиться для поездки на фабрику завтра.

В комнату зашла мама.

— У меня уже мозг взрывается, — устало простонала Лира и потёрла виски.

— Когда ты делаешь такое жалобное лицо, ты так похожа на свою прабабушку, — заметила мама, глядя девушку по волосам.

— Бабу Элю? — переспросила дочь, — судя по фотографиям, хоть и чёрно-белым, Элеонора Остафьевна была красивой женщиной, так что мне приятно, когда ты сравниваешь меня с ней.

Мама Лире несколько секунд молчала.

— Я всё хотела тебе сказать, но никак не могла найти подходящего повода, — наконец заговорила она. — На самом деле имя было у неё другое, но во время революции, видимо, документы были утеряны, и при их восстановлении она взяла себе имя Элеонора. Я помню, она мне в детстве рассказывала.

— Не может быть! — воскликнула девушка. — А какое же настоящее имя?

Мама опять сделала паузу.

— ЭнЛира. Почти как тебя.

Теперь всё встало на свои места. Старейшина оказался прав.

Вечер не наступал очень долго, однако, наконец, пришла пора идти на встречу. И вот она опять стоит перед знакомой, почерневшей от времени дверью, пытаясь унять волнение. Лёгкое прикосновение к ручке, и дверь послушно беззвучно отворилась. Лира не без внутреннего содрогания вступила в мерцающую далёким зеленоватым светом темноту. Она поспешно оглянулась назад и успела заметить, как дверь за ней плотно захлопнулась. По-прежнему впереди был виден длинный мрачный коридор, но, присмотревшись, Лира разглядела в нём знакомый высокий силуэт в длинном плаще.

— Айрон, — прошептала она.

Да, это был он. Каэрниец приближался к ней широким шагом, и Лира двинулась навстречу.

— Приветствую тебя, светоч, — поздоровался он, касаясь её плеч двумя руками, но не обнял, а только задержал на мгновение. Лира очень ждала этого момента, и от того, что оно так быстро промелькнуло, — разочаровалась.

— Рада тебя видеть, Айрон, — спокойно сказала она, — я получила письмо. Что ты не позвонил? Всё нормально?

Он на секунду задумался, а затем очень серьёзно тихо сказал:

— Почему-то ваш аппарат не включился — техники им занимаются. Нет, Лира, не всё нормально. Мне больно это говорить, но произошло нечто совсем плохое.

Девушка продолжала смотреть на него широко открытыми глазами.

— Дело в том, что сегодня утром напали на Вэл. Попытались похитить или ещё что-то — я не знаю, но она пострадала и сейчас находится в лечебном отделении.

— Как же так? — с ужасом воскликнула Лира. — Где это произошло и кто это был? Неужели в вашем мире тоже есть злодеи?

Айрон отрицательно pokrutil головой.

— Нет, это были не наши. Утром команда Вэл отправилась в центральные тоннели, проверить состояние коридора к выходу на поверхность, находящегося в подвалах вашего старинного магазина «Тысячи мелочей»...

Ли́ра переби́ла его:

— Как?! У вас есть и другие входы в ваш город? В Дэларис?

Она была поражена. Каэрниец усмехнулся.

— Ну конечно есть, не думаешь же ты, что всё население подземной страны при необходимости будет протискиваться в одну дверь?

Ли́ра в смущении закусилa губу. «Какую чушь я несу, правда», — расстроилась она, а вслух сказала:

— Да, точно, не подумала. А входов ещё много?

— Да, немало, только на территории Томска штук десять будет. Остальные не здесь.

Ли́ра кивнула. Она помнила, что на месте магазина «Тысячи мелочей» при реставрации здания оказалось, что глубоко под землю уходят огромные, выложенные камнями и кирпичом туннели. Тогда по этому поводу в Томске ходило много разговоров и даже выдвигались версии, что они все сплетаются между собой и выходят далеко за городом, но проверять почему-то никто не стал и входы закрыли огромными плитами, а затем засыпали. Однако, оказывается, не до конца.

— Извини, Айрон, просто всё это для меня невероятно. Ну продолжай...

Парень нахмурил лоб, возвращаясь к мыслям, и продолжил говорить.

— Так вот, там, в подвалах вашего магазина Вэл отделилась и прошла в боковое ответвление с выходом наверх. Она всегда открывает дверь наружу и проверяет механизмы и запоры, а остальная группа осталась осматривать стены и своды внизу. В этот момент всё и произошло. Кто-то подждал Вэл у входа с той стороны. Она открыла дверь, вышла, начала обрабатывать поверхность замка, и тут на неё напали. Это значит, что эти «кто-то» знали, что рано или поздно каэрнийцы окажутся снаружи. Но по счастливой случайности за ней прошёл РенШай. Ну помнишь, парень, которого призрачный гость поймал на том, что он лжёт, говоря, что не скучает по Вэл?

Ли́ра вспомнила милый вечер в ресторане Дэлариса с каэрнийской компанией. Теперь казалось, что это было очень давно и нереально — словно чудесный сон.

— Да, помню, — подтвердила она.

— Ну вот. Он услышал странный звук и выскочил за дверь. Там он упёрся в человека, перебрасывающего Вэл через плечо. На голове похитителя был надет яркий фонарь, который ослепил РенШая, однако он не растерялся и магическим импульсом поднял нападавшего в воздух. Тот стал хвататься за стены и с высоты выронил Вэл на камни. РенШай кинулся к девушке, а похититель тем временем опустился на пол и ретировался. РенШай так и не смог его рассмотреть, не увидел его лица. Вэл же изрядно пострадала: у неё разбита голова, повреждена спина и, что самое страшное, сломано крыло. Сращивать крылья — это большая, болезненная и кропотливая работа, которая не всегда оказывается успешной.

Ли́ра и Айрон продолжали стоять посреди туннеля, и девушка почувствовала себя неуютно. В этот момент они слышали знакомое негромкое ворчание.

— Вы что, ребята, издеваетесь? Вас вообще жизнь ничему не учит? — ТэйНор возмущённо размахивал тростью. — Ну ладно, Ли́ра, но ты-то, Айрон! А что вам на улицу не выйти и не помахать жителям соседних домов?! Вы что — сумасшедшие? Вэл не могут привести в порядок, а вы тут стоите и лясы точите! Старейшина же сказал никому не выходить в одиночку!

Ли́ра бросила быстрый взгляд на своего спутника, и на его лице ей почудилось лёгкое смущение.

— Тэй прав, — извиняясь, произнёс он, — пойдём к нам вниз и там всё обсудим.

Он взял Ли́ру за руку и повёл за собой по сырым коридорам к спуску в город. Тэй, всё ещё продолжая ворчать что-то о мозгах и необходимости их использовать, посеменил за ними. Так в компании они миновали чашу, мутно светившуюся болотным зелёным светом, и оказались перед рамой с нишей, являющейся своего рода лифтом вниз. Ещё секунда, и Ли́ра глубоко

вдохнула знакомый запах подземного города. Сразу стало тепло и сухо, нежный свет окутал девушку, и она подумала: «Как же здорово, что я здесь».

— Пойдёмте к Вэл, может, ей уже лучше. Я беспокоюсь за неё, — предложил Тэй.

— А мы не помешаем? — с сомнением спросила Лира.

— Если помешаем — уйдём, но нужно попытаться выяснить, что она помнит. Тебе, Лира, это будет полезно. Ты из города наверху, ты тоже в опасности.

На воздушной платформе они быстро преодолели путь до медицинского отделения и тихо вошли в комнату с пострадавшей каэрнийкой. В палате было тихо. Свет от лечебных сфер мягко переливался по стенам. Вэл лежала на широкой кровати, повернувшись на бок. Вокруг головы был обвязан странный мерцающий жгут, а сломанное бирюзовое крыло закреплено и покрыто светящейся зелёной массой типа желе. Девушка была в сознании, но очень слаба.

— Привет, Вэл, — неожиданно ласковым голосом проговорил Тэй, — как ты, красавица?

Лира поняла, что они снова говорят на каэрнийском языке, но разницы для себя не ощутила.

— Здравствуй, Вэл, мне так жаль... — сочувственно произнесла она.

Вэл с трудом приподняла голову, когда Лира подошла ближе.

— Привет, я ничего, держусь.

— Ты что-нибудь помнишь? — осторожно спросил Айрон.

Вэл закрыла глаза, собираясь с силами.

— Человек появился из темноты внезапно. Большой, в тёмном толстом пальто. Он включил фонарь... очень яркий. Но не сразу... Я почти не видела лица, только мельком в первый момент. Но... — она нахмурилась, — у него был хищный нос и шрам. Вот тут.

Пострадавшая слабо коснулась виска.

— Узкий, как старая трещина. А потом он меня ударил по голове, и я очнулась уже здесь.

Лиру будто ударило током. Мужчина в тёмном длинном пуховике, жёсткие черты лица, неподвижный взгляд через улицу.

— Он был высоким? — быстро спросила она.

— Да, — подтвердила Вэл. — Толстое длинное шуршащее пальто и плечи широкие.

Лира переглянулась с Айроном.

— Я его видела, — тихо сказала она. — Мне кажется... это тот, кто следил за мной.

Айрон настороженно выпрямился.

— За тобой следили?

Лира замялась всего на секунду.

— Пойдёмте, не будем беспокоить Вэл. Я вам всё расскажу.

Тэй и Айрон согласились с разумным предложением. Они вышли на широкую каменную ветвь колонны. Мимо в воздухе проплывали всевозможные платформы с пассажирами и грузами. Кое-где виднелись летящие на тонких крыльях каэрнийцы.

— Пойдёмте в кафе, там обсудим, — распорядился Тэй, — здесь рядом.

Дожидающаяся Лиру платформа мягко причалила к краю выступа. Айрон забрался первым и подал спутнице руку. Тэй же полетел рядом своим ходом. Через несколько минут они затормозили у отделанного деревом входа в небольшую пещеру. Соседнее окно светилось мягким оранжеватым светом, словно в помещении горел камин. Расположившись за аккуратным столиком с деревянной поверхностью, собеседники продолжили прерванный разговор.

— Лира, давай ещё раз: за тобой следили? — повторил свой вопрос Айрон.

— Да. Мне так показалось.

— Рассказывай всё по порядку, — распорядился Тэй.

Она глубоко вдохнула, готовясь к проблеме.

— Айрон, Тэй, есть ещё кое-что.

Тэй вопросительно поднял брови.

— Я рассказала своему другу Мише, — быстро выпалила она, — о вас, о Дэларисе, о том, как я сюда попала. Ну и про магию, конечно, тоже.

Возникла продолжительная пауза. Айрон смотрел на неё долго и неподвижно. Вся его фигура выражала крайнее возмущение.

— Ты открыла человеку с поверхности наш мир? — тихо переспросил он.

— Он мой друг. С детства! Он помогает мне искать Кристалл Вечности. Миша очень смыслённый, умный, честный, и у него есть машина.

— Это не оправдание, и я не знал, что у тебя есть друг, а может, и больше... — холодно ответил Айрон.

В его голосе Лира впервые услышала не только тревогу, но и что-то ещё.

— Он нам нужен для поисков, — твёрдо сказала она. — И без него я бы уже давно сдалась.

Айрон отвернулся.

— Люди с поверхности непостоянны.

— Миша — другой, — резко перебила Лира.

Их взгляды встретились. Айрон поджал губы.

— Хорошо. Раз он уже знает... это твоё решение и под твою ответственность. Но он не должен спускаться сюда без разрешения Старейшины.

— Он и не собирался, но, конечно, ему интересно всё увидеть самому, — оправдывалась Лира.

Тэй сидел, качаясь из стороны в сторону, обхватив руками голову и являя собой олицетворение осуждения.

— Ну что же ты творишь, деточка! Как так можно демонстративно игнорировать требования?

— Я за него ручаюсь, как за себя, — вызывающе произнесла Лира, — поверьте, в городе гаверху тоже есть хорошие люди.

И Лира рассказала о ходе их поисков, о выводах и предположениях.

— Я видела похожего на описанного Вэл человека. Пару раз: у библиотеки и у дома.

За столом повисло тяжёлое молчание.

— Это кое-что проясняет, — в голосе Айрона прозвучало удовлетворение.

— Я не была уверена, — пояснила Лира, — но теперь...

Айрон согласился, но напряжение в его плечах не исчезло.

— Я ещё кое-что хотела спросить... о другом. Дело в том, что моя магия... мои магические странности, — Лира замялась, — в общем, я с трудом с ними справляюсь и на людях это опасно. И ещё этот призрачный гость. Могут заметить.

Оба каэрнийца сразу поняли, о чём она говорит.

— Да, конечно, — ответил Айрон, — Старейшина предупреждал нас, но мы не подумали тебе об этом сказать. Есть возможность заземлять твои способности. Для тебя это фактически будет блокировкой магии. Жди здесь, я сейчас вернусь.

Он резко встал и стремительной походкой вышел из помещения, а Лира на время осталась вдвоём с Тэем. Тот молча побарабанил пальцами по деревянной поверхности стола и осведомился:

— Эмм, значит, сердцем нашего мальчика Айрона решила поиграть?

Лира взглянула в лицо Тэя: его глазах прыгал недобрый огонёк.

— Нет, с чего ты взял? — искренне удивилась она.

— Ну, не надо быть оракулом провала, чтобы догадаться. Айрон — скрытный парнишка, на публику своих эмоций не показывает, но про тебя просверлил всем уши. А ты тут, значит, с Михаилом, в семью играешь. Нехорошо. Не стоило нашему парню мозги закручивать. У него, между прочим, своя жизнь тоже есть, и ломать её просто так — идея плохая.

От такого откровенного обвинения Лира растерялась. С одной стороны, это не его дело, а с другой стороны, всё ведь совсем не так! Хотя некий налёт романтических чувств между ней и Мишей всё же присутствовал. На душе заскребли кошки, и Лира решила ответить.

— Ты ошибаешься, ясновидец. Айрон — для меня особый мужчина, а Миша мне почти как брат.

Тэй недоверчиво поднял брови.

— А Миша это знает?

Вопрос попал в самую точку. Лира порозовела.

— Думаю, да, или как минимум догадывается. Да их двоих и сравнивать нельзя — они совсем разные. И, между прочим, между мной и Айроном ничего нет, хоть он и очень привлекателен.

— Очень удобная позиция, — иронично пробормотал сквозь зубы Тэй.

Опять повисла пауза, но она продолжалась недолго, так как вскоре дверь отворилась, и к ним в небольшой уютный зал вернулся Айрон. Он несколько запыхался — видимо, очень спешил — щеки его покраснелись, и Лира залюбовалась высоким статным каэрнийцем. Она бросила быстрый взгляд на Тэя, но тот с невозмутимым спокойствием что-то потягивал из своего бокала.

— Вот, — на ходу заговорил Айрон, — это заземлитель магии. Одень.

Заземлитель был похож на жгут, повязанный на голову пострадавшей Вэл, но гораздо меньше и не мерцал.

— Одень его на ногу, как браслет, и носи, когда хочешь, чтобы магии не было, — пояснил Айрон.

Тэй по-деловому кивнул.

— Хорошая идея. Давай.

Айрон присел и аккуратно взял ногу Леры. Точными движениями он одной рукой приподнял джинсы на левой ноге девушки, продолжая в ладони второй руки держать её стройную щиколотку. Секунда — и заземлитель уже удобно красовался на ноге поверх колготок. Сердце Леры затрепыхалось, как птичка. Оно поднялось к самому горлу, застучало в ушах и висках. От волнения и необычно приятного чувства у Леры на спине выступил пот, дыхание задрожало. На одно мгновение Айрон, всё ещё держа ногу Леры, пристально посмотрел ей в глаза, а потом отпустил, но этого мгновения было достаточно, чтобы лампы в виде лотосов и светильники-пауки на стенах заблестели, замигали и стали разбрызгивать золотистые искры.

— О-о, ребята, так у вас тут такие дела происходят! По-моему, я тут лишний, — иронично протянул Тэй.

Некоторые посетители кафе оглянулись на компанию, и на лицах их можно было прочесть удовольствие от того, что кто-то нашёл свой луч. Но всё хорошее быстро заканчивается, и через полчаса Айрон уже провожал Леру к выходу. Они шли молча по длинному коридору. Зелёное свечение чаши отражалось в голубых глазах Айрона, и от этого они приобрели оттенок цвета морской волны.

— Ты в опасности, Лира, — наконец сказал он. — Всё совпадает по времени с началом ваших поисков Кристалла. Вероятно, этого момента давно ждали. Если этот человек охотится за каэрнами... значит, он знает о туннелях, о нашем городе Дэларисе и, конечно, о Кристалле Вечности.

— Да, ты прав, он, наверняка, знает, — тихо ответила она.

У двери на поверхность Айрон остановился.

— Будь осторожна с Мишей.

— Я всегда осторожна, — улыбнулась она.

— Но не с ним, — серьёзно сказал Айрон.

— Ты его просто не знаешь, — мягко ответила Лира.

Айрон как-то странно взглянул на неё, коснулся её плеч, как при первой встрече, задержав руки на мгновение дольше.

— Мы с тобой найдём того, кто напал на Вэл, — закончил он. — А ты... не ходи одна.

Дверь бесшумно открылась. Холодный ночной воздух ворвался в коридор, и Лира шагнула наружу.

8 Фабрика

Когда дверь захлопнулась, она на секунду почувствовала себя очень одинокой. Добравшись до дома, девушка быстро прошла в свою комнату и набрала номер телефона Миши.

— Привет, следопыт, — шуткой поздоровалась она, — я уже дома. Ты не представляешь, что произошло!

Рассказ занял не менее получаса. Михаил слушал внимательно, изредка уточняя некоторые детали или вставляя свои комментарии. Когда тема подошла к концу, он уверенно сказал.

— Да, это всё плохо и неприятно, но одно мы знаем теперь точно — мы на верном пути. И знаешь, я думаю, что они нас опознали в библиотеке. Ведь именно после нашего первого посещения появился тот странный человек. И это логично: материалы старинных публикаций до сих пор оцифрованы не полностью, а это значит, что тот, кто будет искать ответы, в первую очередь обратится к истокам. Библиотека — вот точка пересечения интересов, но теперь они знают и активизировали свои действия.

— Зачем же им нужна была Вэл? — задала мучивший её вопрос Лира.

— Не знаю, но, видимо, они хотели её использовать. Как — пока не понятно. А ещё очевидно, что про каэрнов они тоже знали давно, но трогать их не было смысла, пока не начались поиски. Им нужен Кристалл.

Поболтав ещё некоторое время, друзья условились встретиться завтра к вечеру у дома Леры.

— Я позвоню, и ты выйдешь, не нужно зря рисковать, — уверенно сказал в завершение разговора Миша.

Лире было приятно, что он заботится о ней, но лицо Айрона, мелькнувшее в памяти девушки, не оставляло другу никаких шансов.

— А ведь чуть раньше всё могло быть иначе, — подумала она.

Прошла ночь, время пролетело, и наступил условленный вечер. Они сидели в машине напротив тёмных корпусов старой фабрики. Территория выглядела почти пустой, но это было обманчиво.

— Сейчас туда не попасть, — рассуждая вслух, сказал Миша, не отрывая взгляда от ворот. — Видела? Камеры на углах. И складская зона всё ещё работает.

Лира кивнула.

— Слишком много глаз: рабочие, грузчики, охрана. Мы не успеем осмотреться, — добавил Миша.

Лира достала из рюкзака распечатанный план дореволюционного комплекса. На нём Корпус 4 стоял отдельно, в дальнем крыле территории, соединённый с основными цехами крытым переходом.

— Смотри, — сказала она. — После пожара в начале века этот переход разобрали. Значит, сейчас это тупик — туда никто случайно не заходит.

Миша задумался.

— Вход может быть со двора. Ладно, вернёмся ближе к ночи.

Ночью территория спичечной фабрики «Сибирь» выглядела как тёмный остров среди снега. Высокие кирпичные стены, кое-где выбитые окна, чёрные трубы. Часть корпусов давно сдавалась под склады, но дальнее крыло, где по старым планам находился Корпус 4, стояло пустым.

— Вон там, — тихо сказал Миша, показывая на строение без вывесок и света.

Они обошли территорию со стороны забора, где сетка была погнута. Снег сохранял следы, и мороз делал каждый шаг излишне громким. Лира пролезла первой, Миша — за ней. Дверь корпуса оказалась заколоченной, однако одно из окон на первом этаже было разбито

и затянуто старой фанерой. Михаил отодвинул её осторожно, и ребята протиснулись внутрь. Там пахло старой древесиной и чем-то сладковато-едким — остатками химических пропиток. Луч фонаря выхватывал огромные деревянные столы, короткие конвейерные ленты, ржавые шестерни. Механизмы сохранились — словно производство остановили внезапно.

— Это не основной цех, — прошептала Лира. — Здесь нет сушильных рам. Вообще, всё выглядит так, как будто в этом здании занимались чем-то другим...

Они прошли вдоль стены и заметили массивный металлический вал с зубчатыми колёсами, который соединялся с системой передач, уходящей в пол и потолок.

— Похоже на отдельный привод, — сказал Миша. — Такое впечатление, что этот участок мог работать автономно.

Лира вспомнила строку из отчёта:

«Специальное помещение. Не включено в общий производственный цикл.»

В дальнем углу корпуса стоял высокий шкаф с табличкой «Инструменты». Миша потянул дверцу, она открылась, но за ней оказалась кирпичная стена.

— Подожди, — Лира осветила пол.

Под шкафом виднелись металлические направляющие. Ребята вместе толкнули конструкцию в сторону и шкаф тяжело сдвинулся, открывая узкий проход в темноту.

— Вот это да! — шепнула Лира.

Изнутри тянуло сухим тёплым воздухом — едва заметно, но ощутимо. Это было странно: здание давно не отапливалось. Они осторожно вошли в помещение. За стеной оказался небольшой зал с кирпичными сводами. В центре стояла массивная чугунная установка — что-то вроде старого сушильного котла, но меньшего размера. От него шли трубы, которые не были подключены к основному цеху.

— Это автономная камера, — прошептал Миша. — Здесь можно было поддерживать температуру независимо от всего здания.

На полу лежали остатки деревянных ящиков. Один из них был с металлическими уголками и внутренней войлочной обивкой. Лира опустилась на колени и провела рукой по внутренней поверхности.

— Тут хранили что-то хрупкое.

В этот момент сверху раздался глухой удар. Ребята оцепенели. Скрипнула дверь корпуса, а за тем послышались шаги — кто-то вошёл внутрь. Луч фонаря скользнул по стене основного зала.

— Нас нашли, — шёпотом сказал Миша.

Шаги приближались. Лира огляделась и заметила металлический рычаг на стене возле чугунной установки.

— Если это автономный механизм, — прошептала она, — он может сработать.

Миша понял без слов. Он осторожно крутанул вал в сторону — тот с усилием провернулся, и где-то в основном зале с грохотом сдвинулась тяжёлая платформа. Шаги резко остановились.

— Кто здесь?! — раздался мужской голос.

В следующую секунду в главном цехе с шумом обрушился старый деревянный настил, подняв в воздух облако пыли. Это отвлекло вошедшего. Пока тот проверял источник грохота, Лира и Миша быстро задвинули шкаф на место и проскользнули к разбитому окну. Они выбрались наружу и побежали, не оборачиваясь, вдоль стены корпуса, а затем скрылись за соседним складом.

Только там Лира остановилась.

— Мы были в правильном месте, — сказала она, тяжело дыша. — Там что-то точно хранили. И не обычное.

Миша воскликнул:

— Это не склад. Это тайник! Чёрт! Мы не успели даже осмотреться!

Снег мягко засыпал их следы. Они уже почти дошли до самых ворот фабрики, когда за спиной резко вспыхнул свет.

— Эй! Стоять! — крикнули с крыльца.

Друзья одновременно поняли: их заметили. Миша дёрнул Лиру за рукав, и они рванули вперёд. Снег под ногами был рыхлым, ноги вязли. За спиной слышались шаги и треск рации.

— Двое. Уходят в сторону улицы, — раздалось в темноте.

Ребята свернули за угол, перепрыгнули через сугроб и выскочили на плохо освещённую дорожку. Фонари выглядывали из сумрака, оставляя длинные тени. Лира поскользнулась, больно ударилась коленом, но Миша тут же поднял её.

— Терпи, — шепнул он. — Ещё чуть-чуть.

Сзади хлопнула дверь. Луч фонаря скользнул по снегу совсем рядом. Они свернули в сторону старых гаражей, между которыми были узкие проходы, заваленные снегом и хламом. Миша резко нырнул в один из них, оттолкнув ржавую дверь. Внутри было темно и холодно. Беглецы затаились, прижавшись к стене. Лира зажала рот ладонью, чтобы не выдало дыхание. Снаружи раздались шаги.

— Здесь смотрел?

— Нет. Они где-то рядом.

Луч фонаря мелькнул в щели между досками. Лира зажмурилась, стараясь не двигаться. Снег с крыши гаража тихо осыпался перед дверью.

— Ладно, — сказал кто-то. — Вряд ли они далеко ушли, но догонять нет смысла.

Шаги удалились. Ребята ждали ещё несколько минут, не решаясь пошевелиться. Наконец всё стихло, и Миша осторожно приоткрыл дверь.

— Пошли. Сейчас.

Они выскочили с другой стороны гаражей, перелезли через низкий забор и оказались на тёмной улице. Там уже шли редкие ночные прохожие, и город казался обычным и почти безопасным. Только когда они добрались до припаркованной у остановки машины, Лира замедлила шаг, встала и согнулась, переводя дыхание.

— Мы были в шаге от провала, — сказала она.

— Да, — согласился Миша. — И больше так рисковать нельзя.

— Кто и зачем мог охранять столетние производственные развалины? — задала она вопрос, который витал в мозгу у обоих.

— Это странно, ведь ближайшие сданные в аренду склады находятся совсем не близко, да и территория не вся охраняется, — согласился Михаил, — ладно, вернёмся сюда в следующий раз и всё осмотрим.

Они быстро, не оглядываясь, сели в автомобиль. Где-то за их спинами фабрика снова погрузилась в тишину и темноту, но ощущение чужого взгляда ещё долго не отпускало. Теперь они знали точно: всё гораздо серьёзнее, и следующий шаг придётся делать умнее.

А в темноте корпуса 4 одинокий силуэт всё ещё стоял среди старых механизмов и вглядывался туда, где исчезли спины друзей.

Ребята добрались до дома уже глубоко ночью. Подходя к подъезду, Лира машинально взглянула в соседнее окно и увидела отражение красного огонька в стекле — кто-то стоял в стороне у подъезда и курил. Она резко ускорила шаг, перед тем, как захлопнуть подъездную дверь, оглянувшись, но фигура исчезла.

9 Будни студентов

На несколько дней Лира и Миша приостановили поиски. Подошёл день экзамена, и на всё остальное не хватало ни сил, ни времени.

Выйдя из экзаменационной аудитории, Лира глубоко вздохнула: работа была не простая, но она справилась. Теперь до следующего экзамена ещё неделя, и она может немного расслабиться. Девушка прислонилась к подоконнику у широкого окна и стала дожидаться Михаила, однако первой из кабинета выскочила Света. Радостная и возбуждённая, она тут же кинулась к подруге.

— Ну как? Ты всё решила? — затараторила она. — На четвёртом задании я думала погорю, но всё-таки сообразила, что там матрицу нужно построить. А ты как?

Лира улыбнулась, искренне радуясь за подругу.

— Я вроде всё сделала. Думаю, правильно. Увидим. Здорово, что этот этап позади.

— Лир, пошли ко мне, посидим, отдохнём, фильм какой-нибудь посмотрим. Мы заслужили отдых!

Лира с сожалением покачала головой.

— Светик, сегодня никак не могу. Может, в кино завтра?

Света сделала недовольную гримасу, но тут же согласилась и, счастливая, как большая весенняя птичка, улетела по лестнице к выходу.

Ребята выходили из аудитории один за одним и подходили к Лире обменяться впечатлениями. Вот из дверей в сопровождении своей лучшей подруги Аллы появилась Катерина Зубр и, кинув, как обычно, на Лиру презрительный взгляд, со словами «Всё поджидаешь» удалилась по коридору. Лиру это не ранило, но заставило вспомнить начало конфликта.

Это был один из первых семинаров по «Истории древних культур Сибири». Старая аудитория с высокими окнами, за окнами — сентябрьский дождь. Первокурсники ещё старались выглядеть взрослыми и уверенными. Катерина Зубр сидела в первом ряду: идеально выпрямленная спина, новый ноутбук, чёткие конспекты. Она говорила спокойно, без запинок — как человек, который привык, что его слушают, привык быть лучшим. Преподаватель задал вопрос:

— Каковы основные признаки устойчивого первобытного поселения на территории Западной Сибири?

Катя подняла руку первой.

— Прежде всего, — начала она уверенно, — это наличие долговременных жилищных конструкций, хозяйственных ям и керамики. Без керамики говорить о стационарности поселения преждевременно.

Она говорила гладко, словно зачитывала учебник. Несколько человек уже записывали её формулировки. Лира слушала и хмурилась. Катя продолжила:

— Большинство стоянок на территории Сибири до эпохи развитого неолита были сезонными. Оснований считать их устойчивыми поселениями нет.

Преподаватель кивнул:

— Хорошо. Дополнения?

Лира подняла руку. Катя заметила это движение и чуть наклонила голову.

— Да? — сказал преподаватель.

— Есть данные по стоянкам в районе среднего течения Оби, — спокойно начала Лира. — Там нашли остатки очагов, перекрытия из костей крупных животных и следы повторного использования площадок. Даже без развитой керамики это может указывать на долговременность.

Катя мягко улыбнулась, но в глазах блеснул недобрый огонёк.

— Повторное использование — не равно постоянное проживание, — изрекла Катерина. Лира не отвела взгляда.

— Но и отсутствие керамики не равно сезонность. В северных регионах она могла просто не сохраниться или использовались органические материалы. На севере Западной Сибири керамика появляется довольно рано — в VII тысячелетии до нашей эры, но до её широкого распространения поселения уже существовали.

В аудитории стало тише. Катя чуть склонила голову.

— Это гипотеза.

— Как и утверждение, что они были сезонными, — спокойно ответила Лира.

Кто-то тихо усмехнулся. Преподаватель посмотрел на них обеих с интересом.

— Источники знаете?

— Отчёт экспедиции 2014 года, — сказала Лира. — Там описаны следы повторной реконструкции жилищ.

Катя не ожидала конкретной ссылки — это было видно по короткой паузе.

— Хорошо, — сказал преподаватель. — Вопрос действительно дискуссионный. В дальнейшем — просьба опираться на проверенные данные.

Формально — ничья, но в аудитории уже чувствовалось напряжение. В коридоре Катя догнала Лиру.

— Ты специально это сделала? — спросила она ровно.

— Что именно?

— Начала публично спорить.

— Это семинар, — ответила Лира. — Мы обсуждаем.

Катя упёрлась в неё взглядом.

— Ты понимаешь, что без доказанной керамики теория о стационарности выглядит слабо?

— А ты понимаешь, что археология — это не только керамика?

Повисла пауза. Катя чуть улыбнулась — холодно, презрительно.

— На первом курсе лучше сначала научиться системе, а потом её перестраивать.

Лира ответила спокойно:

— Если система не учитывает факты, её стоит пересматривать сразу.

В глазах Кати что-то изменилось: ещё не злость, но оценка.

— Посмотрим, — сказала она. — Насколько ты устойчива.

И ушла, не оборачиваясь.

С этого дня началась их холодная война — сначала незаметная постороннему взгляду, но потом ставшая очевидной для всех. Большинство сокурсников соблюдали нейтралитет, предпочитая не занимать ничью сторону, но были и те, кто очевидно вступил в коалицию Катерины.

Лира вздохнула и тряхнула головой, чтобы выбросить неприятные мысли.

Миша вышел из аудитории один из последних. Он был мрачен, и на лбу блестело несколько капель пота. Следом за ним появился преподаватель.

— Лира Андреевна, Вы ещё здесь? Давно же уже закончили! Или Вы тут интервью у участников марафона берёте? — шутливо спросил он.

— Нет, Егор Алексеевич, я Мишу дожидалась.

— А! Ну ему Ваша поддержка не помешает.

Он подмигнул и зашагал дальше по коридору.

— Ну как? — тревожно спросила Лира Мишу, когда они остались одни.

— Вроде написал, но первое и шестое задание точно неправильно. Я это уже в последний момент понял, но переделывать времени не было.

Лире стало жаль его.

— Ну ладно, если остальное верно, то всё равно проходная оценка будет.

— Это только в том случае, если остальное правильно, — похоронным голосом возразил он. — Слушай, устал я очень, пошли сегодня вечером где-нибудь по пиву?

Лира не была поклонником алкоголя в принципе и пиво не любила, но решила поддержать друга.

— Хорошо, но только ты без машины, да?

— Конечно, я же в своём уме пока, хотя после такого экзамена может уже и теряю разум.

Он горько посмеялся.

— Я зайду за тобой в шесть вечера. Ок?

— Да, договорились, — Лире очень хотелось поднять ему настроение.

— Пошли, заброшу тебя по дороге домой, — предложил он и медленно, тяжело пошагал к лестнице.

10 Третий лишний

Дома мама в ожидании дочери приготовила целый праздничный стол. Отец, услышав звук открывающейся двери, вышел из комнаты и обнял свою девочку.

— Вижу, справилась? — в надежде спросил он, глядя на довольную дочку.

— Да, вроде всё хорошо, хотя задачки были не простые, но не будем загадывать.

— Ну ты у нас умница, — он ласково погладил Лиру по волосам.

Из кухни, вытирая руки о полотенце, показалась мама.

— Ну что? Можно поздравить студентку?

— Поздравлять пока рано, оценок нет, но вроде всё хорошо, — засмеялась Лира.

— Давай тогда, мой руки и к столу, папа шампанского купил. Будем кутить!

Лира, посмеиваясь, обняла маму и через пятнадцать минут уже сидела с родителями, поднимая тост за успешную учёбу. За разговорами и вкусной едой Лира не заметила, как стрелки часов миновали отметку «шесть».

А в это время у дома, закутанный в тёплый шарф, стоял Миша, дожидаясь подругу. Стемнело. Он то и дело поглядывал на часы, ёжась от морозного вечера. Бросив взгляд на застывший двор, он заметил, что в его сторону приближается человек в длинном чёрном пальто. Михаил сразу узнал его: это был он — наблюдатель. Мужчина подошёл совсем близко, и Миша в смятении разглядел шрам на его виске. Человек кивнул в знак приветствия.

Лира же ничего этого не знала, наслаждаясь прекрасным днём в семейной обстановке, и очень удивилась, когда в дверь раздался звонок.

— Боже! Я же совсем забыла! — вскочила она со своего места. — Это Миша, мы с ним идём в бар.

Родители многозначительно переглянулись между собой. Лира распахнула дверь, и парень, несколько неуклюже, смущаясь, появился в прихожей.

— Здравствуйте, — стеснительно поприветствовал он всех, — Лира, ты идёшь, а то я тебя на улице битых полчаса жду. Или ты занята?

— Нет, нет, уже иду, извини.

Она метнулась в свою комнату, быстро натянула чёрное трикотажное платье в обтяжку, распустила блестящие, ниже плеч, немного выющиеся каштановые волосы и, завершив образ парой штрихов макияжа, предстала перед Мишей — изящная и загадочная.

— Хороша, — одобрил папа, — Миша, присматривай за ней лучше, а то украдут.

Это была шутка, но Лира вздрогнула, вспомнив Вэл, и настроение у неё немного снизилось. Миша помог подруге надеть длинный тёплый пуховик, и они вышли на улицу, где в чистом морозном небе драгоценной россыпью мерцали холодные звёзды.

Выбранный бар находился недалеко, через два квартала. Лира жила в центре города, и вся развлекательная индустрия оказалась сконцентрирована в её районе. Сейчас это было очень кстати, поскольку после окончания мероприятия добраться до дома не составляло никакого труда. Они расположились за маленьким столиком как раз на двоих и стали выбирать напитки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.